

63^a
21

ДѢЛЧЕРКІЙ
СТАРОТОРЖСКИЙ
НИКОЛАЕВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНА-
СТЫРЬ.

**ГЯЛИЧСКИЙ СТАРОТОРЖСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.**

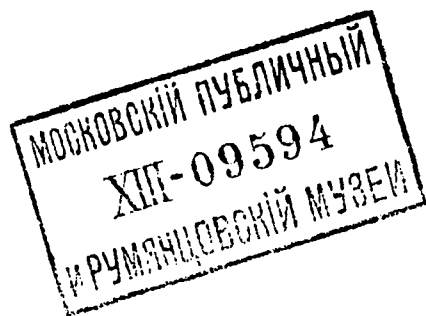
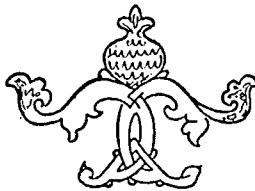
63^a
621

ГЯЛИЧСКИЙ СТАРОТОРЖСКИЙ ИИ-
КОЛЯБСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ,

составленное по документам архива священников монастыря

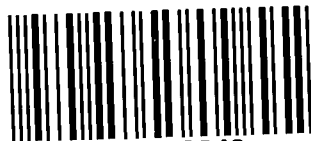
ВИКТОРОМ ОРАОВЫМ

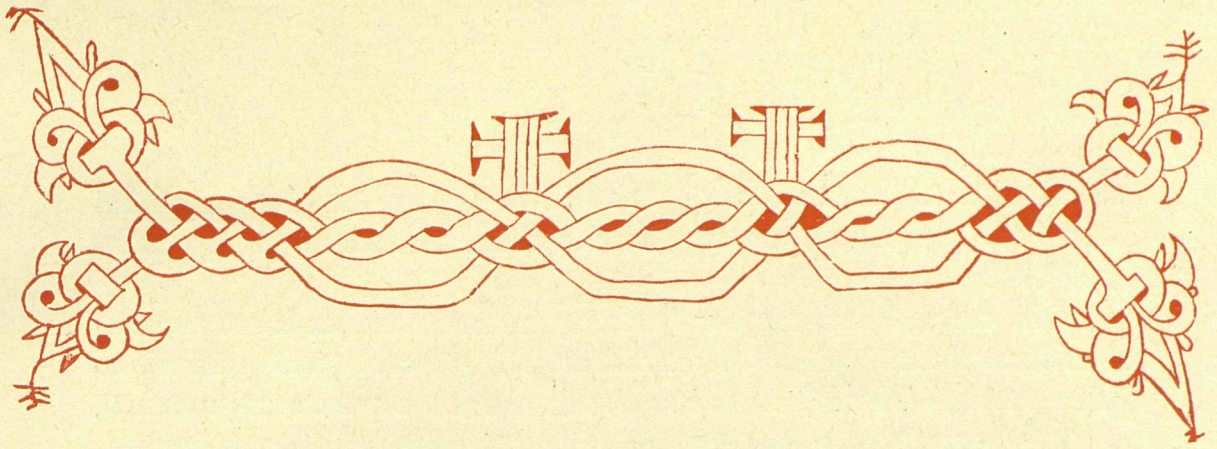
МОСКВА

Хайг

Изданіе Галичскаго Староторжскаго Николевскаго
женскаго монастыря. Художественная редакція
С. И. Васкова. Печатано въ типографіи Русскаго
Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла,
въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ В. В. Блинова.

2007099349

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посѣтитель Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго женскаго монастыря не найдетъ здѣсь какой-либо прославленной святѣни, какихъ-либо зданій, замѣчательныхъ своею древностію или архитектурою, не увидитъ здѣсь богатства, драгоцѣнностей, предметовъ старинѣ и вообще чего-либо такого, чѣмъ славятся многія обители и чѣмъ привлекаютъ къ себѣ богомольцевъ и путешественниковъ. Правда, храмъ здѣсь рѣдкостный по красотѣ и величію, но онъ не богатъ, устроенъ и отдѣланъ скромно. Въ остальномъ все—просто, скудно, бѣдно. Но тѣмъ не менѣе жизнь монастыря очень поучительна и полна глубокаго интереса. Сестры монастыря, почти всѣ простыя, бѣдныя, неученыя крестьянки, не имѣющія никакихъ связей съ богатымъ и знатнымъ міромъ, своею энергіею, настойчивостію, трудомъ, терпѣніемъ, подкрѣпляемья вѣрою въ Провисль Божій и надеждою на помощь Святителя Николая Чудотворца (имя Котораго обитель носитъ), сумѣли не только сохранить монастырь, близкій уже къ упраздненію передъ преобразованиемъ его въ женскій, но устроитъ его, расширитъ, благоукраситъ и довести до настоящаго благоустройства.

Въ наступающій праздникъ Костромской губерніи, 300-лѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ, среди, учрежденій губерніи, имѣющихъ принятъ участіе въ празднествѣ, и Галичская Староторжская Николаевская женская обитель съ честію можетъ занять подобающее ей мѣсто и сказать, что не напрасно прошла ея жизнь, что, благоустроаясь внѣшне, она главнымъ образомъ направляла и направляетъ свои силы на внутреннее благоустройство, на жизнь, согласную съ завѣтами Господа

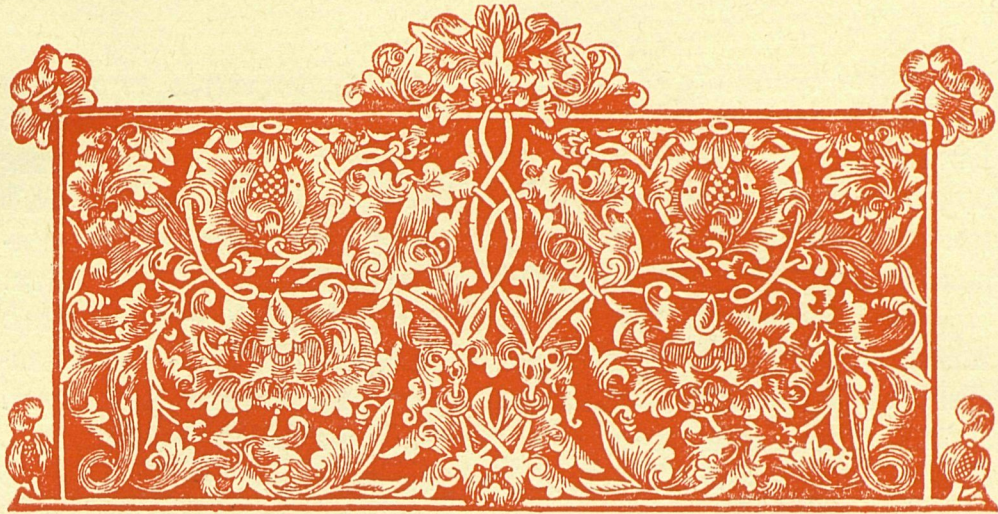
Ісуса Христа, на воспитаніє своихъ чадъ вѣ смиреніи, преданности волѣ Божіей, вѣ трудѣ, терпѣніи и взаимной христіанской любви.

Кѣ сожалѣнію, недостатокъ архивнаго матеріала не позволяетъ очертитъ жизнь монастыря съ достаточною полнотою даже только съ внѣшней стороны, не говоря уже о внутренней, о тѣхъ душевныхъ переживаніяхъ, которія у людей, отречшихся отъ міра, стоятъ выше всего, но которія происходятъ сокровенно и вѣдомы одному Богу.

Вѣ архивѣ монастыря кромѣ указовъ Св. Синода, Духовной Консисторіи (по которымъ главнымъ образомъ составленъ настоящій трудъ), Высочайшихъ манифестовъ и копій исходящихъ бумагъ (копій за послѣднія 60—70 лѣтъ), плановъ и документовъ на владѣніе недвижимыми имуществами, нѣтъ ничего относящагося къ исторіи монастыря, напримѣръ, историческихъ записокъ, лѣтописей мѣстной жизни, дневниковъ и т. п.

Но тѣмъ не менѣе и изъ тѣхъ немногихъ данныхъ, какія хранятся вѣ архивѣ, нужно вывести заключеніе, совершенно противное тому утвержденію, будто монастыри наши бесполезны, и что поэтому ихъ слѣдуетъ закрыть, имущества отобрать и т. п., какое утвержденіе часто слышится отъ «нравѣшнихъ людей», но ничѣмъ серьезнымъ не обосновано.

I.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ МОНАСТЫРЯ. ВРЕМЯ
ОСНОВАНІЯ. ОСНОВАТЕЛЬ. ДРЕВНѢЙШІЯ
СВѢДѢНІЯ О МОНАСТЫРѢ ДО ПРЕОБРА-
ЗОВАНІЯ ЕГО ВЪ ЖЕНСКІЙ.

Староторжскій Николаевскій женскій монастырь расположенъ на сѣверо-восточной окраинѣ города Галича, вблизи такъ называемаго «Городища» — участка городской земли, нѣкогда занятаго старымъ городомъ, земляныя валы котораго сохраняются до настоящаго времени. «Староторжскимъ» монастырь называется по своему мѣстоположенію, такъ какъ въ старину здѣсь былъ торгъ, т. е. торговая площадь. Безъ сомнѣнія, это было въ то время, когда центромъ Галича было упоминаемое выше «Городище» съ возвышающейся надъ этой мѣстностью горою «Столбище» и Княжескимъ на этой горѣ дворцомъ. Послѣ сожженія древняго Галича (около половины XV в.), дворецъ, крѣпость, соборъ были перенесены на новое мѣсто. вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ главной части города перемѣстился и торгъ ближе къ центру новаго города, а старыи торгъ сталъ уже окраиной города. Ею и воспользовался основатель монастыря для устройства на ней монастырскихъ зданій.

Время основанія монастыря, вѣроятно, относится ко второй половинѣ XV столѣтія, когда устроились въ новосозидаемомъ Галичѣ церкви и монастыри. Предположеніе это находитъ свое подтвержденіе въ мѣстномъ преданіи, считающемъ основателемъ монастыря Преподобнаго Іакова, ученика, сродника и современника Преп. Паисію Галичскому, умершему въ концѣ XV вѣка.

Біографическія свѣдѣнія о Преп. Іаковѣ очень скудны. Изъ жизни Преп. Паисія извѣстно, что Преп. Іаковъ былъ священникомъ въ Успенскомъ монастырѣ во время настоятельства Преп. Паисія, и что разъ во время пожара, истребившаго монастырь, онъ бревномъ выбилъ запертыя церковныя двери, вошелъ въ пылавшую въ огнѣ церковь, взялъ чудотворный образъ Божіей Матери, именуемый «Овиновскимъ», и вынесъ его оттуда сквозь пламень, при чемъ золото и серебро на иконѣ расплавились отъ нестерпимаго жара, а самое дерево ея, а также руки и волосы выносившаго ее остались цѣлыми и нетронутыми пламенемъ. Изъ рукописной службы Преп. Іакова открывается, что Преподобный не остался въ монастырѣ своего учителя и сродника Преп. Паисія, а послѣ пожара удалился въ убогій галичскій домъ, гдѣ основалъ обитель иноковъ и въ ней скончался, и что погребенъ на кладбищѣ странныхъ, и что по своемъ представленіи прославился чудесами, бывшими при его гробѣ, особенно «исцѣленіями отъ лютыхъ трясавицъ». Въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Императорскому Обществу Исторіи и древностей российскихъ, упоминается и этотъ угодникъ Божій. Въ ней сказано о немъ такъ: «Преподобный Іаковъ Галичскій, новѣй чудотворецъ, на посадѣ, на Староторжби, подъ церковію Бориса и Глѣба, подъ алтаремъ, подобіемъ аки Зосима Соловецкій, положенъ на правой сторонѣ, на гробѣ его образъ, а въ церкви другой, схи́ма на плечахъ» ¹⁾).

Когда началось чествованіе Преп. Іакова, и въ какомъ видѣ оно выражалось, т.-е. молебнами ли, или же панихидами, объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Но уже въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ упоминаемой выше рукописи, принадл. Имп. Общ. Исторіи и древ. рос., Преподобный Іаковъ считался святымъ, были два его образа: одинъ въ церкви Бориса и Глѣба на его гробѣ, а

¹⁾ Памятная книга Костр. епархіи В. Самарянова 1868 г. 66 стран.

Снимокъ съ иконѣ Препод. Іакова.

Снимокъ съ иконѣ Св. Николая Чудотворца.

другой въ церкви. Въ XVIII вѣкѣ была уже его служба. Но въ 1766 году Костромской Преосвященный Дамаскинъ, донесъ въ Св. Синодъ, что при Галичскомъ женскомъ монастырѣ, въ 10 саж. отъ монастыря, существуетъ ветхая деревянная церковь Бориса и Глѣба, въ которой подъ алтаремъ отъ давнихъ лѣтъ устроена гробница съ написаннымъ на ней образомъ Преп. Іакова, и что по навсденнымъ справкамъ церковь эта оказалась неизвѣстно кѣмъ построенной и кѣмъ освященной, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ свое мнѣніе, что церковь ту слѣдуетъ сломать и сравнять съ землей, а образъ неизвѣстнаго Преп. Іакова унести и хранить въ приличномъ мѣстѣ. Св. Синодъ съ мнѣніемъ Преосв. Дамаскина согласился, и въ 1770 году церковь была разобрана. Но память о Преп. Іаковѣ, какъ у сестеръ монастыря, такъ и окрестнаго населенія, не умерла, и чествованіе его продолжалось. Въ 1857 году обратились къ Преосвящ. Платону многіе галичскіе граждане съ прошеніемъ, въ которомъ, сообщивъ о томъ, что 30 лѣтъ тому назадъ пѣлись молебны Пр. Іакову, и память его 30 мая торжественно праздновалась, и что теперѣ по неизвѣстнымъ причинамъ этого не происходитъ, просили Преосвященнаго разрѣшить чествовать Преподобнаго такъ же, какъ чествовали ранѣе. Преосвящ. Платонъ на этомъ прошеніи положилъ такую резолюцію: «Не вижу въ настоящее время возможности заняться изслѣдованіемъ по сему прошенію. Препроводитъ сіе прошеніе къ Игуменіи Галичскаго монастыря для храненія при архивѣ. Можетъ быть, нѣкогда Самъ Господь укажетъ время сему дѣлу». Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени у гробницы Пр. Іакова отправляются панихиды. Въ архивѣ хранятся письма лицъ, получившихъ по молитвамъ къ Преподобному исцѣленія ¹⁾).

Каковъ былъ монастырь по своему внутреннему и внѣшнему устройству въ первыя два вѣка своего существованія, объ этомъ ничего неизвѣстно. Первыя свѣдѣнія о немъ появляются въ половинѣ XVII столѣтія въ Галичскихъ писцовыхъ книгахъ,

¹⁾ Въ архивѣ монастыря есть письмо Инспектора Костромск. дух. Семипаріи Дмитрія Прилуцкаго, отъ 30 окт. 1852 года за № 1394, къ Игуменіи Асенефѣ, въ которомъ онъ, заявляя, что описаніе Галичскаго монастыря приближается уже къ концу, просилъ Игуменію прислать службу Пр. Іакову, который, по его извѣстіямъ «справедливо почитается основателемъ монастыря».

составленныхъ княземъ Мещерскимъ ¹⁾. Въ этихъ книгахъ такъ описывается монастырь: «Монастырь Николая Чудотворца на Староторжби, а въ немъ храмъ во имя великаго Чудотворца Николая древянъ, а въ церкви образъ мѣстной Чудотворца Николы въ кѣтѣ; у него пелена тавта ветха черна, образъ Пресвятія Богородицы Одигитрія на призелени, пелена у нея кондякъ черчатъ; надъ царскими вратами Деисусъ, одиннадцатъ образовъ на краскахъ; надъ дверьми царскими сѣнь; на дверяхъ сѣверныхъ написанъ благоразумный разбойникъ; образъ Пресв. Богородицы на престолѣ да книга евангеліе, престольное писменное да шестодневъ печатный, двѣ псалтири ветхи, да ермологъ, двѣ тринди печатныя, соборникъ, служебникъ печати литовскія, трефолой писменной. Другая церковь теплая св. мученика архидіакона Стефана. А въ ней Божіе милосердіе образовъ: Деисусъ да двери царскія на краскахъ ветхи. За престоломъ образъ Пресв. Богородицы да крестъ благословенной мѣдной. Сосуды церковныя оловячныя ветхи, кадило мѣдное ветхо; два колокола. Да на монастырѣ келви игуменскія да двѣ келви братскихъ, да около монастыря ограда ветха, да погъ монастыремъ огорогы ихъ, мелкое монастырское. Въ монастырѣ служатъ игуменъ Паисей». Въ этихъ же книгахъ сказано, что въ то время монастырю принадлежали двѣ пожни: одна по рѣкѣ Едомкѣ, другая по рѣкѣ Средней ²⁾.

Какъ можно судить по этому описанію, монастырь былъ бѣднымъ, малолюднымъ, скуднымъ своими средствами, однимъ изъ тѣхъ монастырей, какихъ въ то время было множество, и какіе съ теченіемъ времени были или упраздняемы, или преобразовываемы въ женскіе. Эта послѣдняя участь постигла и Староторжскій монастырь. Въ 1668 году онъ былъ переданъ «инѣмъ гѣлателямъ», гѣлателямъ иного пола, которые вотъ уже въ продолженіе 2½ столѣтій воздѣлываютъ вѣтренный имъ «виноградъ», ограждаютъ, расширяютъ, пріумножаютъ съ

¹⁾ Въ книжкѣ: «Городъ Галичъ Костр. губ. въ началѣ XXVII стол.» В. Самарянова написано писцовой книги Мещерскаго отнесено къ 1635 г. на томъ основаніи, что при опредѣленіи времени сожженія поляками нѣкоторыхъ галичскихъ церквей сказано, что это было тому назадъ 25 лѣтъ, а такъ какъ разореніе Галича поляками было 1609 г., то и время появленія книги падаетъ на 1635 годъ.

²⁾ Выдержка взята изъ хранящейся въ архивѣ тетради, пожалованной Преосвященнымъ (но какимъ неизвѣстно), по его приказанію.

глубокою вѣрой въ Промыслъ Божій и спасительность несомаго имъ подвига монашества. Прослѣдитъ жизнь монастыря за этотъ періодъ времени, по возможности со всѣхъ сторонъ, и составляетъ цѣль дальнѣйшаго очерка. Для удобнѣйшаго обозрѣнія очеркъ раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

Построеніе храмовъ и колоколни. Часовня. Устройство кладбища. Церковное имущество. Жилыя и хозяйственныя зданія. Средства содержанія. Игуменні. Монашествующія. Жизнь монашествующихъ. Монастырь, какъ учрежденіе исправительное. Училище.

II.

ПОСТРОЕНІЕ ХРАМОВЪ И КОЛОКОЛНИ.

Храмы всегда составляли и составляютъ предметъ особенныхъ заботъ, вниманія и попеченія монашествующихъ и устраиваются съ особеннымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Здѣсь нельзя не видѣть стремленія людей, отрекшихся отъ міра, выразитъ вовнѣ одушевляющую ихъ идею—полагать все счастье, всю отраду души своей въ Богѣ, въ служеніи Ему, въ угожденіи Ему. Это положеніе, справедливое по отношенію ко всѣмъ монастырямъ, въ высшей степени справедливо въ отношеніи къ описываемому Галичскому женскому монастырю. Строеніе храмовъ, продолжавшееся два вѣка, закончилось здѣсь 54 года тому назадъ созданіемъ громаднаго, великолѣпнаго храма, равныхъ которому въ епархіи не много. При сравненіи этого храма съ другими монастырскими зданіями нельзя не видѣть, куда направлены сердца и мысли обитательницъ этихъ зданій: «пусть наши кельи малы, тѣсны, бѣдны», какъ бы такъ говорятъ сестры монастыря своими строеніями, «но за то храмъ нашъ—Божіе царство, рай земной; здѣсь обитаетъ Господь—наша сила, крѣпость, наше счастье и радость».

Во второй половинѣ XVIII вѣка монастырю принадлежали четыре храма: 1) Никольскій и при немъ колокольня, 2) Св. Апостола Первомученика и Архидіакона Стефана, 3) Свв. мучениковъ Бориса и Глѣба и 4) Богоявленія Господня.

Храмъ Св. Николая Чудотворца былъ деревянный. Въ 1755 году онъ сгорѣлъ, и вмѣсто него вскорѣ былъ построенъ новѣй, существовавшій до 1811 года.

Храмъ Св. Архидіакона Стефана, устроенный надъ вратами, около 1766 года погорѣлъ. Игуменія Агриппина просила у Епархіальнаго Начальства разрѣшенія построить новѣй, но просьба ея не была уважена. Въ 1771 году Игуменія Нимфодора возобновила ходатайство и испросила сборную книгу на 3 года на устройство этой церкви. Въ 1775 году готовы были уже и бревна и весь матеріалъ, но Преосвященный Симонъ не разрѣшилъ строить церковь по тѣснотѣ помѣщенія.

Храмъ Свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, о которомъ упоминается въ рукописи XVII, въ 1770 году по указу Костр. дух. консисторіи (отъ 27 апр. за № 664) былъ разобранъ, какъ храмъ ветхій. Но память народная о Преп. Іаковѣ, какъ основателѣ монастыря, и непрерывающееся чествованіе его побудили Игуменію Таисію воздвигнуть на мѣстѣ упокоенія его новѣй храмъ. Построеніе начато было 1824 года и окончено 1833 года. Храмъ этотъ двухъэтажный. Верхній освященъ 1833 года архимандритомъ Паисіева монастыря Никаноромъ во имя Божія Матери—Живоноснаго Источника, а нижній—въ 1858 году архимандритомъ Порфиріемъ во имя Св. Апост. Первомученика и Архидіакона Стефана, въ честь котораго храмы въ монастырѣ существовали съ давнихъ временъ. На лѣвой сторонѣ отъ входа устроена была гробница и на гробницу положенъ образъ Преп. Іакова. Въ 1884 году, по резолюціи преосв. Александра, престолъ въ нижней церкви былъ устроенъ новѣй. Освященіе совершалъ благочинный монастырей архимандритъ Кириллъ. На антиминсѣ къ имени Св. Архидіакона Стефана присоединено имя Преп. Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая (день преставленія преп. Іакова).

Богоявленскій храмъ въ 1760 году былъ уже настолько ветхъ, что управлявшая въ то время монастыремъ казначея Таисія просила разрѣшенія построить новѣй. Храмъ былъ построенъ на томъ же мѣстѣ и освященъ въ 1764 году Заозерскимъ архимандритомъ Іоною. Въ 1779 году, 23 декабря въ этой церкви случился пожаръ, повредившій потолокъ, крышу, иконостасъ и иконы.

Видъ монастырской кладбищенской церкви и памятниковъ.

Въ 1798 году Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было постройть новую каменную церковь во имя Богоявленія Господня съ пригѣлами Св. Николая Чудотворца и Св. Апост. Первом. и Архидіакона Стефана. Церковь строилась шесть лѣтъ. 1804 года были освящены Архимандр. Августомъ пригѣлы, а въ 1805 году была окончена и настоящая церковь. 1839 года настоящая церковь Богоявленія Господня была разобрана для безпрепятственнаго возведенія новаго, теперѣ существующаго, соборнаго храма, а пригѣлы существовали до 1858 года, и въ нихъ во все это время отправлялось богослуженіе. При Богоявленской церкви была 3-хъярусная колокольня, строившаяся съ 1810 г.—1816 и существовавшая до 1862 года.

Причины, побудившія настоятельную съ сестрами упразднить Богоявленскую церковь съ пригѣлами, недавно еще въстроенную и просуществовавшую всего только 34 года, были слѣдующія: церковь была построена на неудобномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего нарушалась симметрія въ расположеніи монастырскихъ зданій, затѣмъ при постройкѣ ся не были соблюдены весьма важныя архитектурныя требованія, отчего происходила сырость храма и явились даже трещины въ алтарѣ, далѣе, малый размѣръ храма, лишавшій богомольцевъ возможности помолитъ въ немъ въ большіе праздники, наконецъ, энергія и предприимчивость Игуменни Таисіи, начавшей кореннымъ образомъ переустроить монастырь и замѣнять всѣ строгія монастырскія тѣсныя, малыя, ветхія новыми, прочными, каменными.

Въ 1838 году, 15 мая Игуменія Таисія подала прошеніе о разрѣшеніи строить храмъ во имя Св. Троицы съ пригѣлами Покрова Пресв. Богородицы и Св. Николая Чудотворца. Планъ и фасадъ храма, составленный архитекторомъ Львовымъ и утвержденный Костромской Губернской Строительной Комиссіей, Епархіальнымъ Начальствомъ былъ препровожденъ въ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, рассмотрѣнъ и измѣненъ Комиссіею Проектовъ и Смѣтъ при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій. Когда измѣненный планъ былъ полученъ въ монастырь и всесторонне рассмотрѣнъ, уныніе и печаль овладѣли сестрами монастыря при представленіи о тѣхъ громадныхъ средствахъ, которыя необходимы для осущест-

ствленія предполагаемаго сооруженія. Но съ одной стороны надежда на помощь Божію и увѣренность въ отзывчивость сердца русскаго народа, любящаго храмы Божіи и жертвующаго на ихъ построніе послѣднія свои копейки, съ другой стороны завѣтная мечта сестеръ видѣть у себя величественный, великолѣпный храмъ Божій, достойный своего назначенія, подерживали ихъ бодрость и дали имъ силу преодолѣть всѣ препятствія, которыя встрѣтились у нихъ на пути къ достиженію ими намѣченной цѣли.

Съ 1839 года и далѣе 1858 года, болѣе 20 лѣтъ то 3, то 4 монахини были командируемы за сборомъ подаяній по разнымъ городамъ, селамъ и деревнямъ Православной Руси, и не только Европейской, но и Азіатской. Ходили сборщицы по губерніямъ Петербургской, Московской, Нижегородской, Казанской, Вологодской, Костромской, Вятской, Владимірской, Пермской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Тамбовской, Уфимской, Томской, Иркутской, Енисейской, по Великому Княжеству Финляндскому, обходили нѣкоторыя губерніи по нѣскольку разъ и собирали доброхотныя даянія на храмъ Божій. Сборныя денѣги шли на плату рабочимъ и на покупку строительныхъ матеріаловъ, кромѣ кирпича. Кирпичъ же былъ выработывася на собственномъ монастырскомъ заводѣ. Камень за камнемъ клался рабочими въ зданіе. Матеріалъ расходовался, денѣги изсякали, но конца дѣлу не предвидѣлось. Снова посылались сборщицы за подаяніемъ, снова заводъ выработывалъ тысячи кирпича, но приходило строительное время, и весь матеріалъ и всѣ средства исчезали безслѣдно. Нѣсколько разъ строительницы падали духомъ, ослабѣвала ихъ энергія. Но проходили минуты слабости, и сестры съ своей настоятельницей снова принимались за свой великій трудъ, изыскивали новыя средства, новыхъ благотворителей. Въ 1886 году Игуменія Ангелина, имѣя въ виду помощь, оказанную казною Игуменіи Таисіи при построеніи тою монастырскихъ зданій, просила Преосвященнаго исходатайствовать у Св. Синода пособіе на окончаніе строенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ уменьшенія постройки и отмѣненіе построенія колокольной, предполагавшейся по плану, но уже оказавшейся совершенно непосильной. Планъ снова разсматривается въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публич-

ныхъ зданій, отмѣняется колоколѣня, провѣряются смѣты, и всѣ эти документѣ возвращаются при указѣ такого содержанія: дальнѣйшая постройка храма можетъ быть разрѣшена только въ томъ случаѣ, если монастырь нагѣтся на свои, не зависима отъ Казны, средства. Нѣсколько разъ послѣ того Епархіальное Начальство спрашивало Игуменію, нагѣтся ли она своими средствами окончить начатую постройку, кончилась ли постройка. Тяжело было это время для настоятельницы. Къ тяжести заботъ о построеніи храма и огорченіямъ вслѣдствіе отказа въ помощи Казны, присоединились еще новыя огорченія. Въ то время, какъ люди, совершенно чуждые монастырю, изъ далекихъ окраинъ Россіи, гдѣлились своимъ достояніемъ для Божія храма, свои близкіе, представители города Галича, завѣдывающіе городскимъ хозяйствомъ, стали требовать пошлины за выдѣлываемый на монастырскомъ заводѣ кирпичъ, по 8 коп. съ тысячи. Возмущенная до глубины души такимъ неслыханнымъ требованіемъ пошлины съ храма Божія, Игуменія Ангелина чрезъ Преосвященнаго проситъ Костромскаго Гражданскаго губернатора освободить ее отъ такого незаконнаго, по ея мнѣнію, обложенія. Костромской губернаторъ, ставъ на сторону Игуменіи, предписалъ Галичской Городской Думѣ пріостановиться требованіемъ денегъ за выдѣлку кирпича, но вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство Епархіальнаго Начальства представилъ на благоусмотрѣніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ. А этотъ послѣдній, стоя на почвѣ закона, не предусматривающаго исключительныя случаи, разъяснилъ невозможность освободить монастырь отъ акциза въ пользу города.

Прошло 8 лѣтъ отъ начала работъ, кладка церкви введена была только на 3 сажени и 2½ аршина. Нужно было выводить своды и по измѣненному плану пристраивать притворъ вмѣсто предполагавшейся ранѣе колоколѣни. По новой смѣтѣ, присланной вмѣстѣ съ измѣненнымъ планомъ, предполагалось всю работу окончить въ четыре года. Но тутъ произошли событія, которыя по своей необычайности и по своему случайному совпаденію напоминаютъ бѣдствія, выпавшія на долю Праведному Іову. Эти событія надолго отвлекли и силы и средства сестеръ монастыря отъ производимой постройки. На большомъ пространствѣ обрушилась ограда монастырская. Въ два лѣта

подъ рядъ были произведены большія поврежденія бурей и градомъ и въ самомъ монастырѣ и на кирпичномъ заводѣ. Лѣса, устроенные вокругъ возводимой церкви, сгнили отъ времени, новыя лѣса уронило вихремъ. Размыло плотину на мельницѣ. Въ усадьбѣ снесло крыши. Нуженъ былъ немедленный ремонтъ всѣхъ поврежденій. Кладка церкви была приостановлена. До 1848 года въведены были боковыя своды и покрыты временно деревянною кровлею. 6 лѣтъ послѣ того скапливались строительныя суммы и строительный матеріалъ. На куполъ, желѣзную крышу требовалось до 200 тысячъ кирпичу и до 10 тысячъ денегъ, какъ доносила Епархіальному Начальству Игуменія Асенефа. И вотъ только осенью 1857 года храмъ былъ оконченъ вчернѣ. Въ началѣ 1858 года архитекторъ Поповъ освидѣтельствовалъ храмъ и нашелъ всѣ работы произведенными съ надлежащею чистотою въ отдѣлкѣ и согласно съ проектомъ. Въ концѣ 57-го и половинѣ 58-го гг. были произведены внутреннія работы, устроены иконостасы, пріобрѣтены новыя, отремонтированы старыя иконы. Явились новыя благотворители, которые сдѣлали значительныя пожертвованія и деньгами и предметами. Таковы: Петербургскія купчихи: Марья Ильина Клинова, Лѣсникова, Богачева, Зуева, помѣщица Наталья Земщенина, Макарова. Особенно щедро жертвовалъ московскій купецъ Александръ Фаддеевъ Лузинъ. Наконецъ наступило долгожданное торжество—освященіе новаго храма. 28 сентября 58 года освященъ былъ Троицкій храмъ, 30-го—Николая Чудотворца и 1-го октября—Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ освящалъ Преосвященный Платонъ. На торжествѣ была Главная Святыня Костромы—Феодоровская икона Божіей Матери (кстати сказать, это первое посѣщеніе ея города Галича послужило поводомъ къ ежегодному, доселѣ повторяемому, приглашенію ея галичанами). Торжество было необычайное. Народу было множество. Радость сестеръ была неопишима. Преосвященный Платонъ произнесъ пространное слово, въ которомъ упомянулъ о двадцатилѣтнемъ созданіи храма и, обращаясь къ сестрамъ, такъ изобразилъ скорби, труды и заботы, понесенныя ими при построеніи храма: «Можно сказать, каждый камень этого храма облитъ вашими слезами, иногда кровавыми. Чертежъ сего огромнаго храма былъ принятъ сестрами обители изъ руки Предер-

жащей власти только изъ послушанія. У нихъ не было и не предвидѣлось никакихъ средствъ человѣческихъ для приведенія сего въ исполненіе. И какъ часто въ сей скудной обители истощалось все безъ остатка! Но сестры обители вѣровали, надѣялись, молились, и Господь Богъ посылалъ часто неожиданно Свою помощь».

Храмъ строился при трехъ Игуменіяхъ: при Тансіи 1 годъ, при Ангелинѣ 7 лѣтъ и при Асенефѣ 11 лѣтъ. Шестъ Костромскихъ Преосвященныхъ оказывали сестрамъ свое высокое покровительство и содѣйствіе, при чемъ Преосвященный Владиміръ положилъ 1-й камень въ основаніе храма, а Преосвященный Платонъ освятилъ его, или, какъ выразился этотъ Владыка въ своемъ словѣ, «положилъ послѣдній камень». Въ увѣковѣченіе памяти этихъ двухъ епископовъ Игуменія Асенефа въ 1862 году, переименуя антиминсы въ придѣльныхъ храмахъ, просила, чтобы придѣлъ Св. Николая Чудотворца былъ наименованъ еще въ честь Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, а придѣлъ Покрова Пресв. Богородицы — въ честь Святаго Мученика Платона.

Внутренняя отдѣлка храма при скудости средствъ монастыря не могла быть богатой. Во время управленія Игуменіи Асенефы храмъ оставался окрашеннымъ простою клеевою краскою. Украшали его развѣшенныя по колоннамъ художественныя, на полотнѣ написанныя, картины.

1891 года назначенная Игуменіею Анна, монахиня Костромскаго Богоявленскаго монастыря, видя болѣе чѣмъ скромное убранство храма и сравнивая его съ убранствомъ храма Богоявленскаго монастыря, рѣшила придать храму болѣе благолѣпный видъ. При ней храмъ былъ окрашенъ масляною краскою, украшенъ уборкою и живописью. При ней же были переименованы иконостасы съ ихъ иконами: старыя вынесены и замѣнены новыми. Впослѣдствіи иконостасы были вызолочены. Въ такомъ видѣ храмъ существуетъ въ настоящее время.

Храмъ формою крестообразный, одноэтажный, пятиглавый, теплый. Снаружи онъ оштукатуренъ и окрашенъ известью.

Крыша желѣзная, покрыта мѣдянкою. Куполъ и главы крѣпты тоже желѣзомъ и окрашены бѣлыми, шары на нихъ и кресты вызолочены.

Длина храма—шестнадцать саженъ и одинъ аршинъ, ширина—одиннадцать саженъ, а въшина—двѣнадцать саженъ. На правой стѣнѣ храма—шесть оконъ, на лѣвой—пять и въ алтарѣ—два; куполъ имѣетъ восемь оконъ. Всѣ они ограждены желѣзными рѣшетками. Сводъ храма поддерживается четырьмя массивными колоннами, которыя раздѣляютъ храмъ на три части, или на 3 храма: средній—во имя Св. Троицы, правый—во имя Покрова Пресв. Богородицы и лѣвый—во имя Св. Николая Чудотворца. Придѣльные алтари отдѣляются отъ главнаго деревянными отштукатуренными стѣнами и соединяются съ нимъ продѣланными въ этихъ стѣнахъ арками. Въ западной части каменная стѣна отдѣляетъ храмъ отъ притвора, а три стеклянные двери соединяютъ ихъ. Весь храмъ отштукатуренъ, окрашенъ масляною краскою и украшенъ уборкою и живописью. Полы въ храмѣ деревянные, крашеные. Алтари возвышаются надъ поломъ храма на одинъ аршинъ и соединяются съ нимъ пятью ступенями. Какъ въ главномъ, такъ и въ придѣльныхъ храмахъ устроены по два клироса. Амвоны въ придѣльныхъ храмахъ ограждены деревянными рѣшетками, а въ главномъ—желѣзными. По сторонамъ храма и полъ на четверть аршина возвышенъ и огражденъ деревянными рѣшетками, а въ западной—желѣзными. У правой задней колонны устроено мѣсто для Настоятельницы монастыря. Для помѣщенія ризницы устроены шкафы: два въ западной части храма и два въ алтарѣ Св. Троицы. Изъ притвора три деревянные двери ведутъ на паперть, которая представляетъ изъ себя открытую каменную площадку съ четырьмя круглыми колоннами и 13 ступенями.

Колокольню, по устройеніи соборнаго храма, предполагалось возвести надъ восточными воротами ограды, противъ кладбища. Но слабость грунта не позволила осуществить этотъ планъ. Тогда Игуменією Асенефою испрошено было въ 1861 году позволеніе построить въ сѣверо-западной части ограды, гдѣ грунтъ тверже, ворота, чтобы надъ ними впослѣдствіи устроить колокольню. Ворота и часть колокольни и были возведены Игуменією Асенефою. Пресмница Игуменіи Асенефы Игуменія Анна измѣнила первоначальный планъ колокольни въ сторону приближенія его къ плану колокольни Богоявленскаго монастыря. Колокольня устроена въ 1894 году и существуетъ до настоя-

Внутренній видъ храма.

щаго времени. На колоколнѣ—8 колоколовъ. Самѣй большой вѣ 299 пуг. 5 фун., 2-й—вѣ 153 пуда 29 фун., 3-й—57 пуг. 5 фун., 4-й—29 пуг. 10 фун., 5-й—12 пуг., 6-й—7 пуг. 23 фун., 7-й и 8-й малые безъ означенія вѣса.

Въ 1908 году въ усадьбѣ Сокорова былъ устроенъ небольшой деревянный храмъ во имя Препод. Серафима Саровскаго Чудотворца, Игуменією Анастасією. Строительница храма желала чрезъ это дѣло и выразить свое благоговѣйное почитаніе новоявленнаго Угодника Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы приблизить его къ обителю, чтобы сестры, работая въ поляхъ, лугахъ и лѣсахъ, окружающихъ этотъ храмъ, не ослабѣвали въ своихъ трудахъ и поддерживали въ себѣ бодрость, вспоминая этого Святого, вся жизнь Котораго была молитва и трудъ. Въ этотъ храмъ былъ поставленъ иконостасъ, бывшій въ соборномъ храмѣ, въ предѣлѣ Св. Николая Чудотворца и убранный при Игуменнѣ Аннѣ. При храмѣ—небольшая колокольня съ 3 колоколами. Кругомъ храма раскинутъ садикъ, обнесенный деревянною оградой.

III.

ЧАСОВНЯ.

На городской площади съ давнихъ поръ существуетъ принадлежащая монастырю часовня. Въ 1825 году при сломкѣ городского деревяннаго гостиннаго двора была сломана и часовня. Вмѣсто нея, съ дозволенія Костромскаго Гражданскаго Губернатора Баумгартена, на отвесной городской Начальствомъ землѣ вѣстроена была каменная часовня. Въ 1829 году 23 ноября Игуменією было получено разрѣшеніе на придѣлку къ часовнѣ каменныхъ подваловъ съ крышею надъ ними. Планъ придѣлокъ былъ утвержденъ Костромскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Но постройка этихъ подваловъ не прошла безъ противодѣйствія Галичскаго Городскаго Общества или лучше сказать лицъ, дѣйствующихъ отъ его имени, которыя, кстати сказать, своимъ недоброжелательствомъ къ монастырю оставили по себѣ печальную память. Обсудивъ на общемъ собраніи разрѣшеніе городничаго пристроить къ часовнѣ подвалы, Городское Общество рѣшило, что устройство ихъ будетъ убыточно

для Общества и торговцевъ, и несомнѣстимо съ назначеніемъ часовни, и противно указу 1808 года авг. 28, и постановило воспретитъ торговлю недозволсннѣими въ часовнѣ предметами, а равно воспретитъ и устройство подваловъ. Игуменія обжаловала это рѣшеніе въ Костромское Губернское Правленіе, которое указомъ отъ 14 іюня 1830 года за № 26071 подтвердило ранѣе данное позволеніе произвести пригѣлку.

Въ 1911 году часовня была ремонтирована. Въ часовнѣ богослуженіе отправляется очень рѣдко. Она устроена для продажи восковѣхъ свѣчъ, разрѣшенной Епархіальнымъ Начальствомъ съ давнихъ временъ, не въ примѣръ прочимъ монастырямъ, въ виду чрезвычайной скудости монастырскихъ доходовъ. Подвалы отдаются торговцамъ въ аренду.

IV.

КЛАДБИЩЕ.

Къ востоку отъ монастыря, по другую сторону дороги, по склону горы расположено монастырское кладбище. Оно долгое время было неупорядочено: не было надлежащей ограды и законныхъ документовъ на владѣніе имъ. Игуменія Таисія въ 1824 году исходатайствовала у Галичскаго Городскаго Общества подѣл кладбище пустопорожней земли 25 сажень въ длину и 25 сажень вверхъ по горѣ, въ разстояніи 35 сажень отъ монастырской ограды. Но кладбище такого размѣра было мало. Нужно было его расширить. Съ этою цѣлью Игуменія Таисія скупала близлежащіе къ нему участки земли у частныхъ лицъ. Но укрѣпитъ эти участки за монастыремъ не успѣла. Игуменія Асенефа, не зная объ этой покупкѣ, просила у Галичскаго Общества уступки 2362 квадр. сажень, прилегающихъ къ кладбищу. Галичское Общество соглашалось уступить эту землю въ обмѣнъ на участокъ земли, принадлежащей монастырю, заключающій въ себѣ 1122 квадр. сажень и находящійся между Нагорной и Пробойной улицами. Переписка по этому вопросу у монастыря съ разными учрежденіями длилась съ 1859 года до половины 1863 года и закончилась тѣмъ, что вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія въ 1862 году плана города Галича, по которому желаемая монастырю земля, въ количествѣ

2362 кв. саженъ, оказалась принадлежашею монастырю, Игуменія стала просить Губернское Правленіе выслать топографа для составленія нагласжащаго на нес плана и прекратила всякія хлопоты, какъ уже излишнія. Въ 1884 году 7 декабря Костромской Окружной Судъ въ своемъ опредѣленіи призналъ за монастыремъ право собственности на землю, занятую кладбищемъ, въ количествѣ 2987 квад. саженъ.

Кладбище расположено по склону горы. На немъ растетъ березовая роща. Звѣса весною и лѣтомъ множество грачей вьютъ свои гнѣзда и оглашаютъ воздухъ непрерывнымъ крикомъ. Разоритъ гнѣзда и прогнать грачей сестры монастыря не рѣшаются, считая это великимъ грѣхомъ.

1910 года кладбище обнесено съ 3-хъ сторонъ прочною деревянною оградой съ деревянными же столбами, а съ 4-й стороны дороги болѣе 60 лѣтъ тому назадъ были устроены каменные столбы съ деревяннымъ между ними палисадомъ, который время отъ времени ремонтируется.

V.

ЦЕРКОВНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Древность монастыря, восходящая къ половинѣ XV вѣка, даетъ поводъ ожидать, что звѣса должно быть много предметовъ церковной старины. Однако церковные археологи, являвшиеся сюда въ послѣдніе годы съ такими надеждами, не нашли звѣса чего-либо особенно замѣчательнаго въ этомъ отношеніи. Исчезновшіе древнихъ предметовъ нужно объяснить слѣдующими обстоятельствами.

Когда былъ построенъ въ началѣ XIX столѣтія каменный Богоявленскій храмъ, устроены были въ немъ новыя иконостасы и написаны для нихъ новыя иконы. Иконы изъ древнихъ деревянныхъ храмовъ частью были размѣщены по храму, въ трапезѣ, въ часовнѣ и другимъ мѣстамъ, частью же сданы въ различный складъ на храненіе. Съ построеніемъ (въ 1858 г.) соборнаго храма, размѣромъ своимъ много превосходящаго прежній Богоявленскій храмъ, естественно пріобрѣтены были и соответствующіе величинѣ храма иконостасы и иконы, а прежніе сданы были въ ризницу. Наконецъ около 20 лѣтъ тому

назадъ и эти иконостасы и иконы были убраны, а вмѣсто нихъ поставлены новыя. Храмъ былъ расписанъ живописью, вслѣдствіе чего иконы и картины, развѣшенныя по стѣнамъ и колоннамъ, являлись уже излишними. Такимъ образомъ въ складѣ церковныхъ вещей иконъ должно бы быть множество. Но, по немѣннѣю монастыремъ удобнаго для храненія помѣщенія, многія изъ нихъ потрескались, полопались и полиняли. Особенно это нужно сказать объ иконахъ старыхъ. Уже опись 1841 года нестритъ помѣтками о ветхости и исключеніи изъ церковнаго имущества очень многихъ предметовъ.

Затѣмъ, въ Галичскомъ женскомъ монастырѣ, какъ монастырѣ бѣдномъ, не могло быть чего-либо особо цѣннаго, что заслуживало бы особеннаго вниманія и береженія. Скудость и убожество монастыря, начиная съ церкви и кончая хозяйствомъ, въ XVII вѣкѣ были поразительны. Писцовыя книги Князя Мещерскаго описываютъ его, какъ монастырѣ бѣдный, малолюдный, съ ветхими деревянными храмами и ветхими стѣнами. По словамъ этой книги, на колоколнѣ висѣли только 2 колокола, богослуженіе совершалось на ветхихъ оловянныхъ сосудахъ, крестъ на престолнѣ былъ мѣдный, кадило тоже мѣдное, ветхое. Судя по описи 1791 г., не много было богатства и въ концѣ XVIII столѣтія. И только въ послѣднее столѣтіе монастырѣ достигъ настоящаго благоустройства. Поэтому нужно сказать, что монастырѣ, какъ по своимъ строеніямъ, такъ и по своему имуществу, монастырѣ новѣй, хотя основаніе его и относится къ древнимъ временамъ.

Монастырскія описи представляютъ церковное имущество въ такомъ видѣ:

Часть I. Главная опись. Всѣхъ Св. иконъ, размѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ соборнаго храма, 93. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Старинная икона Святителя и Чудотворца Николая (выш. 1 арш. и 3 верш., шир. 15 верш.) въ рѣзномъ, золоченомъ по полименту кѣтѣ, за стекломъ. На иконѣ серебряная, 84-й пробы позолоченная риза, вѣсомъ 12 фун., сгѣланная въ 1893 году. На ризѣ края митры и поручѣ обложены жемчугомъ, митра и вѣнецъ украшены разноцвѣтными камнями и 3

аметистами; на митрѣверху звѣздочка съ однимъ крупнымъ и нѣсколькими мелкими алмазами и стразами.

2) Казанская икона Божіей Матери (выш. 13, шир. 10 верш.). На иконѣ риза серебряная, вызолоченная, 84-й пробы, вѣсомъ 6 фун. и 3 зол., сдѣланная 1894 г.

3) Тихвинская икона Божіей Матери (выс. 12 и шир. 10 вер.), написанная на кипарисной доскѣ. На иконѣ серебряная, вызолоченная, 84 пробы риза, вѣсомъ въ 4 фун. и 75 зол., сдѣланная въ 1894 г. Пять звѣздочекъ, поручь, ожерелце и низъ короны на ризѣ жемчужные, вѣнцы украшены однимъ амethystомъ и простыми камнями.

4) Іерусалимская икона Божіей Матери, греческаго письма (выш. въ 3 арш., шир. въ 2 арш. 2 верш.). Лики Божіей Матери и Господа Іисуса украшены вѣнцами, серебряными, вызолоченными, 84-й пробы, вѣсомъ въ 4 фун. 16 зол.

5) Икона—Явленіе Божіей Матери Преп. Сергію, выш. въ 3 арш., шир. 2 арш. 2 верш.

6) Тихвинская икона Божіей Матери—старинная, пожертвованная въ 1912 году женою погрядчика Анною Павловною Филипповою. Размѣръ иконы: вышина 1 $\frac{1}{4}$ арш., шир. 15 верш. На иконѣ риза и вѣнцы серебряные 72 пробы, вѣсомъ 9 фун. 72 зол.

7) Нерукотворенный образъ Господа Іисуса Христа, на кипарисной доскѣ (выс. 11, шир. 10 верш.). На иконѣ риза и вѣнцы изъ безпробнаго серебра, позолоченные, вѣсомъ 2 $\frac{3}{4}$ фун. Вѣнцы обложены жемчугомъ, косо вѣсъ 8 зол. Икона пожертвована 1864 года Натальей Петровной Нарышкиной изъ домового храма ее родителей, а прежде того принадлежала Царскому Дому, какъ гласитъ монастырское преданіе.

8) Икона Живоначальной Троицы (выш. 6, шир. 5 верш.). Окладъ и вѣнцы изъ безпробнаго серебра, вызолоченные, вѣсомъ въ 41 зол. Икона—даръ той же Натальи Петровны Нарышкиной.

9) Казанская икона Божіей Матери (выш. 6, шир. 5 верш.). Риза и вѣнцы на иконѣ серебряные 84 пробы, позолоченные, риза украшена двумя стразовыми вставочками. Вѣсу въ ризѣ и вѣнцахъ 72 зол. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

10) Икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы (выш. 7, шир.). 6 верш. Риза и вѣнцы—изъ безпробнаго серебра, позолоченные, вѣсомъ вѣ 90 зол. Вѣнцы украшены стразами, бирюзой и жемчугомъ. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

11) Владимірская икона Божіей Матери, вышнюю вѣ 7, шир. вѣ 6 верш. На иконѣ окладъ и вѣнцы изъ безпробнаго серебра. Убрусъ и цата украшены крупнымъ жемчугомъ, коего вѣсѣ 16 зол., 7 изумрудами вѣ старинной оправѣ, 2 камнями краснаго цвѣта и 2 грушевидными изумрудными подвѣсками; вѣ окладѣ и вѣнцахъ вѣсу 81 зол. Иконою, по преданію, благословлена Императрицею матъ Н. П. Нарышкиной.

12) Иверская икона Божіей Матери (выш. 6, шир. 5 верш.). Риза и вѣнцы на иконѣ серебряные, 84 пробы, позолоченные и украшенные стразами и бирюзой. Вѣсу вѣ ризѣ и вѣнцахъ 72 зол. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

13) Тихвинская икона Божіей Матери (выш. 7, шир. 6 верш.). На иконѣ риза и вѣнцы изъ безпробнаго серебра, позолоченные и украшенные цвѣтными камнями. Убрусъ украшенъ мелкимъ жемчугомъ, 2 небольшими коронками и 25 мелкими алмазами. Вѣсу вѣ ризѣ и вѣнцахъ 84 зол. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

14) Икона Св. великомуч. Іоанна Воина (выш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{3}{4}$ верш.). На иконѣ риза и вѣнецъ изъ безпробнаго серебра, позолоченные, вѣсомъ вѣ 1 фун. и 3 зол. Икона — даръ Нат. Пет. Нарышкиной.

15) Икона Всемилостиваго Спаса (выш. 6, шир. 5 верш.). На иконѣ риза и вѣнецъ серебряные, 84 пробы, позолоченные, вѣсомъ вѣ 94 зол. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

16) Икона Господа Вседержителя (выш. $7\frac{1}{2}$, шир. 6 верш.). На иконѣ окладъ и вѣнецъ изъ безпробнаго серебра, позолоченные, вѣсомъ вѣ 1 фун. 24 зол., украшены жемчугомъ, коего вѣсу $2\frac{1}{4}$ зол. Икона—даръ Нарышкиной.

Всѣ 10 иконъ Н. П. Нарышкиной помѣщены вѣ иконостасѣ, который находится теперь за правымъ клиросомъ вѣ Покровскомъ пригдѣлѣ соборнаго храма.

17) Ковчегъ серебряный, наподобіе архіерейской панаги, древней изящной работы, украшенный эмалью, съ изображеніемъ Распятаго Господа, Богоматери и Іоанна Богослова. Ковчегъ

величиною $1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ. Въ ковчегѣ вложенъ другой серебряный же, снаружи позолоченный ковчежецъ, въ который вставлена кипарисная дощечка съ 24 углубленіями для частицъ Св. мощей. Имена Св. угодниковъ, отъ мощей коихъ взяты частицы, вычеканены на наружной сторонѣ ковчежца. Ковчегъ пожертвованъ дочерью Тайнаго Совѣтника гѣвицею Натальею Пстровною Нарышкиною изъ домовоі церкви умершихъ ея родителей въ 1856 году. Въ томъ же году московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдсевичемъ Лузинымъ была пожертвована для этого ковчега икона съ изображеніемъ тѣхъ святыхъ, мощи которыхъ заключены въ ковчегъ. Икона—на кипарисной доскѣ, (выш. 10, шир. $8\frac{1}{2}$ верш.) въ позолоченомъ кѣтѣ за стекломъ.

18) Икона Преп. Іакова Галичскаго, древняго писца (ма выш. 1 арш. 5 верш., шир. 15 верш.). Риза—апликовая, вѣнецъ серебряный, 84 пробы. Икона находится въ притворѣ храма.

Въ Кладбищенскомъ храмѣ—37 иконъ.

Въ часовнѣ 3 большихъ иконъ.

Часть II. Ризница. Гл. I-я. Всѣхъ свангелій (напрестольныхъ) 12. Изъ нихъ замѣчательно евангеліе, пожертвованное московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдсевичемъ Лузинымъ въ 1878 г. Евангеліе—въ серебряныхъ 84-й пробы, позолоченныхъ доскахъ, художественной работѣ; вѣсу въ евангеліи $23\frac{1}{4}$ фун.

Гл. II-я. Крестовъ напрестольныхъ 10. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: а) восьмиконечный крестъ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 1 фун. 25 зол., съ надписью: «Въ 1771 году крестъ сей устроенъ на добротодательную сумму раченіемъ Игуменіи Нимфогоры». Крестъ употребляется въ богослуженіяхъ навечеря и самаго праздника Богоявленія Господня (каковой праздникъ въ управленіе этой Игуменіи былъ храмовымъ); б) восьмиконечный крестъ, серебряный, 84 пробы, позолоченный, вѣсомъ въ 1 фун. 38 зол., пожертвованный московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдсевичемъ Лузинымъ въ 1878 году; в) восьмиконечный крестъ бронзовый, старинный.

Гл. III-я. Сосудовъ священно-служебныхъ 10. По своей цѣнности и высокой работѣ обращаютъ вниманіе сосуды, пожертвованные московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдсевичемъ

Лузинныхъ въ 1879 г. Въсу въ сосудахъ 4 фун. 31 зол. Сосуды серебряныя, позолоченныя.

Гл. IV. Дарохранительницъ серебряныхъ 3.

Гл. V. Кадилъ серебряныхъ 4.

Гл. VI. Ковшиковъ для теплоты серебряныхъ 5, изъ нихъ одинъ пріобрѣтенъ Игум. Таисію.

Гл. VII. Крестовъ наперсныхъ.

Знакъ отличія—шифръ Смольнаго Института, съ гербомъ Императрицы Александры Осодоровны, пожалованный за успѣхи и поведеніе Маріи Павловны Долгово-Сабуровой, въ замужествѣ Грязевой.

Гл. VIII. Облаченій на престолы и жертвенники 9. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: а) престольное облаченіе изъ серебрянаго съ блѣдно-розовымъ шелкомъ газета, по краямъ шитое серебромъ, пожертвованное Государынею Императрицею Марією Александровною, и б) другое облаченіе, пожертвованное Государынею Императрицею Марією Александровною, изъ шелковой голубой матеріи съ вытканными по ней серебряными и шелковыми цвѣтами.

Гл. IX. Завѣсѣ къ царскимъ вратамъ 3.

Гл. X. Пеленъ аналойныхъ и подвѣсныхъ къ иконамъ 8.

Гл. XI. Воздуховъ 14.

Гл. XII. Священническихъ облаченій 23.

Гл. XIII. Діаконскихъ облаченій 14.

Гл. XIV. Ковровъ 11.

Гл. XV. Св. иконъ и другихъ священныхъ изображеній 140.

Часть III. Библіотека и архивъ. Въ библіотекѣ разныхъ книгъ и журналовъ 372 названія.

Въ архивѣ хранятся указы съ 1737 года, сборныя книги съ 1815 г., шнуровыя приходо-расходныя книги съ 1779 г., копіи исходящихъ бумагъ съ 1836 (но не за всѣ годы), описи монастырскаго имущества съ 1791 г., планы на недвижимыя имущества, планы и фасады монастырскихъ строеній, документъ на право владѣнія недвижимыми имуществами.

Игуменія Таисія.

Игуменія Ангелина I-я Настоятельница
Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго
женскаго монастыря.

Игуменія Асенефа Настоятельница Галичскаго
Староторжскаго Николаевскаго женскаго
монастыря.

Игуменія Анна.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОПИСЬ.

Часть II. ЦЕРКОВНАЯ РИЗНИЦА. Гл. II. Облаченій на престолы и жертвенники 8.

Гл. VII. Священническихъ облаченій 46.

Гл. VIII. Даіаконскихъ облаченій 34.

Гл. XII. Св. иконъ 38.

Часть III. Гл. I. Богослужебныхъ книгъ 275 томовъ.

VI.

ЖИЛБІЯ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ МОНАСТЫРСКІЯ
ЗДАНІЯ.

Участокъ земли, занятой монастыремъ, представляетъ изъ себя неправильный четырехугольникъ, заключающій въ себѣ 2330 квадратныхъ сажень и имѣющій по сѣверной сторонѣ 21 сажень, по южной 39 саж., по восточной 67 саж. и по западной 69 саж. Центральное мѣсто этого участка занято соборнымъ храмомъ. Кругомъ участка идетъ ограда. Была ли ограда при преобразованіи монастыря, неизвѣстно. Въ 1771 году Игуменія испросила разрѣшеніе устроить деревянную ограду со Св. вратами. Деревянная ограда была нѣсколько разъ отремонтирована. Разныя строенія монастырскія, какъ жилбія, такъ и хозяйственныя при первыхъ Игуменіяхъ были тоже деревянныя. Келліи были очень мало, и онѣ были малопомѣстительны. Игуменія Агрипина, переведенная въ Галичскій монастырь изъ Нерехтскаго въ 1764 году, писала въ своемъ рапортѣ къ Енархіальному Начальству, что въ монастырѣ келліи одна, и что полное число монашествующихъ (съ Игуменіей и Казначеей 17 человекъ) не могутъ помѣститься въ ней. Состоятельныя лица, поселявшіяся въ то время въ монастырѣ, строили свои собственныя келліи, которыми они и могли распоряжаться по выходѣ своемъ изъ монастыря. Впрочемъ, это право было отмѣнено въ 1796 году. Такъ монахини Матрона и Максимила, построившія въ Галичскомъ монастырѣ свои келліи съ чуланами, а потомъ переведенныя въ Костромской Крестовоздвиженскій монастырь, въискали чрезъ Енархіальное Начальство 30 рублей за свою постройку. Въ 1779 г. построили себѣ келліи княжна

Марья Михайловна Вадбольская, вдова поручика Екатерина Семенова Елизарова, рясофорная послушница Іулита Омина.

Въ 1824 году Игуменія Таисія, по предписанію Начальства, ввела общежительный уставъ. Прежніе порядки, допускавшіе обособленную жизнь, отгълбныя помѣщенія, были уже не пригодны и не соотвѣтствовали требованіямъ устава. Поэтому Игуменія Таисія рѣшила перестроить весь монастырь, чтобы возможно было провести въ жизнь начала общежитія. Но такое гѣло, требовавшее большихъ денежныхъ затратъ, непосильно было бѣдному монастырю. Поэтому Игуменія Таисія обратилась въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою о казенной субсидіи, которую Костромской архитекторъ исчислилъ такъ: 1) на достройку ограды 3786 руб., 2) на покрѣтїе колокольной желѣзомъ 3060 руб., 3) на постройку каменнаго корпуса 14835 руб., 4) на постройку корпуса для богомольцевъ 9431 руб. 90 коп., 5) на постройку деревянныхъ погребовъ 1350 руб., 6) каменнаго одноэтажнаго флигеля для конюшенъ, сараевъ и коровника 7336 руб. 50 коп., а всего 39,829 руб. 40 коп. Св. Синодъ призналъ неотложными только 2 первыя постройки, и Строительный Комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ ассигновалъ на этотъ предметъ 6,846 руб., прочія же постройки предложено было возводить на собственные средства. Эти средства Игуменіею были изысканы. Она устроила собственный кирпичный заводъ на городской землѣ, на которомъ и выработывался кирпичъ для монастырскихъ надобностей. Была построена въ то время каменная ограда съ 3-хъ сторонъ монастыря съ двумя круглыми башнями: на сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ ея и съ воротами на восточной сторонѣ. Съ 4-й же (южной) стороны возведены были слѣдующія строенія: на юго-восточномъ углу—двухъэтажный домъ для гостиницы, далѣе къ западу—хлѣвы и ворота съ деревянной надъ ними башней, еще далѣе—просфорная, трапеза и наконецъ на углу двухъэтажная кухня. Между церковію и перечисленными строеніями возведенъ былъ двухъэтажный корпусъ для келліи сестеръ и для рукогѣльной. На покрѣтїе этого корпуса желѣзомъ было ассигновано изъ казны 7451 рубль. Около воротъ былъ устроенъ деревянный флигель для рабочихъ съ конюшней. Всѣ эти зданія строились съ 1823—1837 годъ.

Въ послѣдующее время произошли съ ними такія измѣненія: 1850 года, въ іюлѣ мѣсяцѣ обрушилась ограда на пространствѣ 15 сажень, а на пространствѣ 6 сажень она, а также и башни оказались ненадежными, а черезъ 2 года ограда обрушилась на пространствѣ 23 сажень. Эти части ея были возобновлены 1852 г. Въ западной части ограды въ 1862 г. устроена часть колокольной съ воротами, а въ восточной—новыя ворота. Игуменію Ангелиной 1-ю построены были въ 1848 г. деревянный одноэтажный домъ для собственныхъ келлій и для помѣщенія училища. Въ 1859 году надъ нимъ былъ надстроенъ второй этажъ. Въ 1901-мъ году на этомъ мѣстѣ возведенъ былъ новый каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается настоятельница.

Въ 1903-мъ году устроена каменная сторожка около восточныхъ вратъ, а въ 1908 г. по другую сторону тѣхъ же воротъ каменный флигель для сестеръ.

За оградой монастыря въ 1909-мъ году устроенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ для гостиницы (въ одной половинѣ) и пріюта въ (другой).

Наконецъ на участкѣ земли, находящемся на углу Нагорной улицы и Варваринскаго переулка, построены въ 1911 году двухъэтажный домъ для причта.

VII.

СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ.

1. НЕДВИЖИМЫЯ ИМУЩЕСТВА.

А) Мельница и гачи.

Согласно именному Высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 года о разныхъ милостяхъ лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства монастырю гана была мукомольная мельница на рѣкѣ Едомшѣ (въ 12 верстахъ отъ монастыря по Чухломской Большой дорогѣ). Въ 1823 году, по прошенію Игуменни Танси, къ ней отмежевано было $\frac{1}{2}$ десятины земли. Мельница большею частію сдавалась въ аренду за разную плату (отъ 50 рублей въ годъ и дороже). Плата за нее въ настоящее время со-

ставляетъ 250 рублей въ годъ, при чемъ всѣ ремонты обязанъ производить арендаторъ на свои средства.

Согласно тому же указу монастырю предоставлены въ пользованіе изъ пустоши Оселокъ (Зименки тожъ) 18 десятинъ 594 сажени да еще въ пустоши Деревяницъно 12 дес. 1002 сажени. Указанные участки вслѣдствіе отдаленности отъ монастыря (болѣе 30 верстъ), отсутствію удобныхъ путей сообщенія не представляютъ какой-либо значительной цѣнности и отдаются въ аренду за ничтожную плату (10 рублей въ годъ).

Объдность монастыря, скудость упомянутыхъ выше оброчныхъ статей побуждали настоятелей монастыря не разъ обращаться къ Высшему Начальству съ просьбою о нагъленіи монастыря болѣе лучшими и богатыми земельными угодіями. Въ 1823 году Игуменія Таисія хлопотала о нагъленіи монастыря рыбными ловлями въ Галичскомъ озерѣ, пожнями по рѣкѣ Едомшѣ, вмѣсто отведенныхъ въ Оселкахъ и Деревяницънѣ. Казенная Палата, къ которой поступило ходатайство, отвѣтила, что въ вѣдѣніи казны просимыя монастыремъ оброчныя статьи въ указанныхъ мѣстахъ не состоятъ.

Въ 1835 году Игуменія снова обращается въ Св. Синодъ и проситъ о замѣнѣ отведенныхъ участковъ денежнымъ казеннымъ пособіемъ. Св. Синодъ отвѣтилъ, что за силою Свога Законовъ монастырь не въ правѣ проситъ подобной замѣны, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ отыскивать казенныя рыбныя ловли, хотя бы и не близкія къ монастырю.

Въ слѣдующемъ году Игуменія проситъ вмѣсто рыбныхъ ловлей денежнаго пособія и нарѣзки 20 десятинъ земли около мельницы «для удобнѣйшаго ея держанія». Но и эта просьба осталась безъ послѣдствій.

Въ 1835 году послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, отъ 8 августа за № 3863, по случаю обнаруженія Высочайшаго повелѣнія о нагъленіи монастырей вмѣсто 30-тидесятиной пропорціи болѣею пропорціей, въ размѣрѣ отъ 100—150 десятинъ земли. Указомъ требовалась доставка свѣдѣній, для какихъ монастырей и въ какомъ количествѣ признается нужнымъ нагъленіе землями. Этотъ указъ возбудилъ въ Игуменіи новую надежду. Въ 1836 году монастырь просилъ Преосвященнаго, а отъ этого послѣдняго поступило ходатайство въ Св. Синодъ.

А Св. Синодъ отнесся въ Министерство Финансовъ о нагѣленіи Крестовоздвиженскаго Костромскаго и Галичскаго Староторжскаго монастырей пустошами Асташевой и Ключниковой, состоящими въ Костромскомъ уѣздѣ. Но оказалось, что пустоши уже были отганы «бѣлопашцамъ» села Коробова.

Потерпѣвъ згѣсѣ неудачу, монастыри ходатайствуютъ о нагѣленіи землею во Владычинской гачѣ Кинешемскаго уѣзда. 1-й Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, куда восходило это ходатайство, призналъ ходатайство неумѣстнымъ и такъ мотивировалъ свой отказъ: 1) Владычинская гача составляетъ вѣвѣжій лѣсѣ, состоящій въ общемъ владѣніи казны съ помѣщиками, и до окончанія разсмотрѣнія правъ на владѣніе нельзя отводить участка. 2) Лѣсной Департаментъ не имѣетъ опредѣленныхъ свѣдѣній, къ какому разряду относится гача, такъ какъ Костромская Палата въ однихъ донесеніяхъ называетъ ее казенной, а въ другихъ вѣвѣжимъ лѣсомъ. Да и въ томъ случаѣ, если бы оказалась гача въ единственномъ владѣніи казны, Департаментъ не могъ бы согласиться на нагѣленіе изъ нея угодіями монастырей, потому что земли находятся въ разныхъ мѣстахъ, отчего затруднится охрана гачи, тѣмъ болѣе, что монастыри, находясь въ 120 верстахъ, не смогли бы сами пользоваться ими, а стали бы сдавать ихъ въ оброкъ. Кромѣ того, земли, находящіяся въ числѣ лѣсныхъ оброчныхъ статей, приносятъ весьма значительный доходъ, который, съ уступкой ихъ монастырямъ, потерянъ будетъ для лѣсного вѣдомства безвозвратно. Это дѣло разсматривалось въ 1-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ въ 1846 году.

Такъ неудачны были хлопоты монастыря, желавшаго воспользоваться правами, предоставленными ему Высочайшею волею.

Самымъ значительнымъ земельнымъ имуществомъ, владѣемымъ монастыремъ, является усадьба Соколово (въ 12 верстахъ отъ Галича по Кинешемской дорогѣ), состоящая изъ 80 десятинъ лѣсной, пахотной и сѣнокосной земли, пожертвованной въ 1829 году вдовою изъ дворянъ, коллежскою секретаршею Марією Налетовой и съ Высочайшаго соизволенія закрѣпленной за монастыремъ. Но и эта усадьба по отдаленности отъ города, по недоброкачественности земли, и вслѣдствіе этого по низкимъ урожаямъ хлѣба, травы, не только не даетъ какой-либо

прибыли, но не можетъ оправдать расходовъ, сопряженныхъ съ обработкой ея земли—и съ ремонтомъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Небольшой доходъ даетъ пчеловодство. Умѣлый и тщательный уходъ за пчелами двухъ сестеръ монастыря и благоприятныя условія для этой отрасли хозяйства дали возможность развить пасѣку до 45 улѣевъ и получаютъ съ нихъ до 20 пудовъ меду въ хорошіе годы. Въ усадьбѣ устроены церковь, 4 жилыхъ флигеля, 1 конюшенный и 2 скотныхъ двора, амбаръ, рига, сѣнной сарай и др. службы.

Другая дача—Чемоганово—(въ 12 верстахъ и отъ Галича и отъ Соколова), состоящая изъ 60 десятинъ и 2095 кв. сажень лѣсной и сѣнокосной земли, пожертвованной Галичскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Николасвичемъ Гусевымъ въ 1902 году съ обязательствомъ, возложеннымъ на монастырь, выгавать ежегодно причту монастыря 15 руб. и въ Паисіевъ монастырь 18 руб. Дача по болотистости почвы неудобна для обработки. Монастырь пользуется изъ этой дачи сѣномъ и въ малыхъ размѣрахъ дровами.

б) Огороды.

Въ 1851 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе за монастыремъ пожертвованной помѣщицей гѣвницей Натальей Чалѣевой селѣдебной огородной земли, въ количествѣ 1066 квад. сажень. Эта огородная земля составилась изъ разныхъ мелкихъ участковъ, принадлежавшихъ галичскимъ мѣщанамъ и купленнымъ г. Чалѣвою. Къ этимъ участкамъ впослѣдствіи были присоединены участокъ г-жи Шестинской и др. Вся эта огородная земля находится въ двухъ мѣстахъ и составляетъ два огорода: одинъ у озера съ юго-западной, а другой съ южной стороны монастыря, между Пробойной и Нагорной улицами. Огородъ близъ озера былъ увеличиваемъ посредствомъ заваливанія низменнаго озернаго берега разнымъ мусоромъ и землею, вънимаемою при разныхъ постройкахъ. Въ огородахъ разводятся разные овощи: картофель, свекла, морковь, рѣдька и т. п., по болѣе всего капуста, которой собирается здѣсь столько, что хватаетъ ее не только для потребностей монастыря, но еще получается нѣкоторый излишекъ, который идетъ на раздачу окружающей монастырь бѣднотѣ, а также и на продажу.

2. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

А) Казенное жалованіе.

Въ первія 100 лѣтъ по преобразованіи Галичскому женскому монастырю принадлежали 95 крѣпостныхъ душъ. Въ 1759 году послѣ присоединенія къ нему Зачатіевскаго монастыря къ нему приписаны были еще 50 душъ, принадлежавшихъ Зачатіевскому монастырю. Крѣпостные крестьяне обязаны были, по именному Ея Императорскаго Величества указу 1762 года, или платитъ по 1 руб. съ каждой души, или же исправлять всѣ монастырскія работы.

Въ 1764 году 26 февраля послѣдовалъ новѣйшій Высочайшій указъ, по которому монастыри лишались права владѣнія крестьянами, а монастырямъ и монашествующимъ назначено было жалованіе. По штату, Высочайше утвержденному о содержаніи монастырей, въ Костромской губерніи положено было бытъ двумъ женскимъ: 1-му Костромскому Крестовоздвиженскому, и 2-му Галичскому Николаевскому Староторжскому. Жалованіе назначено было слѣдующее: Игуменнѣ 40 руб., казначеѣ 15 руб., 15 монахинямъ по 10 руб., 2 священникамъ по 20 руб., 2 церковникамъ по 10 руб., 3 служителямъ по 6 руб. 72¹/₂ коп., на церковныя потребности, на просфоры, на содержаніе ризницы 50 руб., строевой суммѣ 30 руб., а всего = 365 руб. 17 коп. Въ 1768 году 17 января жалованіе служителямъ было увеличено на 5 руб. 21¹/₄ коп. каждому. Въ 1797 году 18 декабря была Высочайше утверждена новая росписъ, по которой жалованіе было увеличено, а именно: Игуменнѣ назначено 100 руб., казначеѣ 30 руб., монахинямъ по 20 руб., священникамъ по 40 руб., церковникамъ по 20 руб., служителямъ по 20 руб. 21 коп., на церковныя потребности 200 руб., строевой суммѣ 30 руб., а всего 840 руб. 63 коп. На основаніи Высочайшаго манифеста 1839 года 1 іюля жалованіе съ ассигнаціей было переложено на серебро. Галичскій Николаевскій Староторжскій монастырь въ напечатанныхъ по распоряженію Св. Синода въ 1839 г. штатахъ мужскихъ и женскихъ монастырей Епархіальнаго Вѣдомства по получаемому жалованію числится въ 3-мъ классѣ, въ VI штатѣ, подъ № 41. Жалованія по этимъ штатамъ ему положено 240 руб.

48 коп., которое распреждается такимъ образомъ: Игуменіи 28 руб. 59 коп., казначеѣ 8 руб. 58 коп., 15 монахинямъ по 5 руб. 73 коп., 2 священникамъ по 11 руб. 43 коп., 2 церковникамъ по 5 руб. 73 коп., 3 служителямъ по 5 руб. 79 коп., на церковныя потребности, на просфоры, ризницу, строевыя суммы—64 руб. 99 коп. Съ 1868 г. жалованіе на служителей увеличено на 96 руб. 95 коп. Съ того времени жалованіе получается 337 руб. 43.

б) Капиталы.

Всѣхъ капиталовъ, составившихся изъ разныхъ вкладовъ и пожертвованій, въ 1912 году числилось 41,230 руб., изъ коихъ 35,285 руб.—принадлежащими монастырю, а 5,945—церкви.

% съ этихъ капиталовъ получается: въ пользу монастыря 1362 руб. 91 коп., въ пользу церкви 185 руб. 34 коп.

в) Продажа восковыхъ свѣчъ.

Издавна въ монастырѣ существовало послушаніе—выдѣлываніе церковныхъ свѣчъ. Свѣчи, изготовленія сестрами, были употребляемы въ церкви, а также шли въ продажу. Главнымъ мѣстомъ торговли была часовня на торговой площади. Игуменія Таисія съ перваго года своего поступленія на должность настоятельницы (съ 1818 г.) старалась усовершенствовать это полезное и для церкви и для монастыря рукодѣліе. Въ виду же того, что нѣкоторыя лица оказывали противодѣйствіе продажѣ свѣчъ, Игуменія испросила разрѣшеніе на нее у Преосвященнаго Симона, а затѣмъ у Преосвященнаго Владиміра. Въ 1840 году 31 мая послѣдовалъ указъ изъ Консисторіи за № 4453, коимъ снова разрѣшено продавать въ часовнѣ свѣчи, изготовляемыя сестрами, въ количествѣ не болѣе 3 пудовъ. Разрѣшеніе дано не въ примѣръ прочимъ монастырямъ по скудости монастырскихъ доходовъ. Съ теченіемъ времени выработка свѣчъ сестрами была оставлена. Въ 1861 году Игуменія Асенефа приняла на себя обязанности комиссіонера по продажѣ свѣчъ отъ свѣчного завода при Костромскомъ Архіерейскомъ домѣ.—Теперь свѣчи продаются отъ комиссіонера Епархіальнаго Свѣчного Завода. Доходъ отъ продажи свѣчъ составляетъ 218 руб. 50 коп.

Г) Арендная плата и др. доходы.

Подвальныя помѣщенія часовни, числомъ 9, отдаются въ аренду подѣ складѣ разныхъ товаровъ мелкимъ торговцамъ. Плата за аренду составляла въ 1912 году 112 рублей.

Изъ другихъ доходныхъ статей можно указать на доходѣ, получаемый отѣ печенія просфорѣ (до 1000 руб. въ годѣ), отѣ шитья церковныхъ облаченій, отѣ чтенія псалтири по умершимъ (700 руб. въ годѣ).

Но всѣ вышепоименованныя доходы не могутъ обезпечитъ монастырѣ достаточнымъ содержаніемъ. Построеніе новыхъ зданій, ремонтъ старыхъ, очень частый и дорого стоящій, отопленіе монастыря (болѣе 1000 рублей въ годѣ), содержаніе сестерѣ (напр., ржаной муки покупается каждагодно тоже на 1000 руб.), и пр. во много разѣ превѣщаютъ доходы монастыря. Недостающее восполняется жертвами благотворителей и доброхотными подаяніями.

VIII.

ИГУМЕНІИ.

Со времени преобразованія монастыря изѣ мужского въ женскій, съ 1668 года до 1737 года свѣдѣній никакихъ о монашествующихъ не имѣется. Въ 1737 и 1738 гг. Игуменіею была *Евдокія* (какѣ видно изѣ указовѣ Консисторіи на ея имя). Съ 1746—1751 годѣ указы посылались на имя Игуменіи *Агриппины* (Клишковой). Послѣ нея правила монастыремъ казначея *Таисія* (съ 1752 г.—29 іюля 1764 года). Во время управленія этой казначеи состоялось присоединеніе къ Староторжскому монастырю Зачатіевскаго монастыря (1759 г.). Управленіе принадлежавшими монастырю крестьянами (145 душами) поручено было архимандриту Паисіева монастыря *Феофану*. При этой казначеѣ въстроенъ былъ деревянный храмъ во имя Богоявленія Господня.

Съ 29 іюля 1764 года по 3 февраля 1768 года настоятельницею была Игуменія *Агриппина*. Она переведена была сюда изѣ Нерехтскаго Богородицкаго монастыря вмѣстѣ съ казначею и другими 12 монахинями для составленія комплекта монахинѣ согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ. При ней состоя-

лосѣ освященіе церкви Богоявленія Господня. Игуменія эта хотѣла истребовать о возобновленіи церкви Св. Архидіакона Стефана на вратахъ оградѣ, но сѣ было въ томъ отказано.

Въ слѣдующіе четыре года (сѣ марта 1768—1772 г.) управляла монастыремъ Игуменія *Нимфодора*. Изъ Галича Игуменія переведена была въ Костромской Крестовоздвиженскій монастырь.

Сѣ марта 1772 г. по февраль 1774 г. была Игуменіею *Нектарія*.

Сѣ февраля 1774 г. по 27 ноября 1791 г. настоятельницею была Игуменія *Августа*. При ней построена была вмѣсто сгорѣвшей церкви Св. Николая Чудотворца и колоколни новая церковь въ то же наименованіе и новая колоколни. Вслѣдствіе неисправностей въ отчетности и жалобъ казначеи Игуменія была уволена на покой 27 ноября 1791 года. Послѣ того она перешла въ Ростовскій Рождественскій монастырь, но по указу Консисторіи, отъ 2 октября 1794 г. за № 960, снова возвращена на прежнее мѣсто жительства. 1806 года, 10 декабря Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было ее посхимитъ.

Сѣ 27 ноября 1791 года по 9 іюля 1817 г. начальницей монастыря была Игуменія *Клавдія*, родомъ изъ дворянъ Костромской губерніи, дѣвица, по фамиліи Коломзина. Была въ числѣ сестеръ Крестовоздвиженскаго монастыря, гдѣ и пострижена была въ монашество въ 1789 году каесдральнымъ іеромонахомъ Ипполитомъ. Въ 1791 г. возведена въ санъ Игуменіи. Въ 1817 г. по старости лѣтъ отказалась отъ должности и просила постричь ее въ схиму. Постригалъ архимандритъ Паисіева монастыря Гедеонъ. За труды по управленію, по распоряженію Епархіальной власти, получала 50 рублей изъ неокладной монастырской суммѣ¹⁾.

Преемницей ея была Игуменія *Таисія* (сѣ 30 мая 1818 года по 28 ноября 1840 года), дочь провинціального секретаря города Петровска, Саратовской губерніи, дѣвица, по фамиліи Кузнцова. Въ 1800 году поступила въ Троицкій Пензенскій монастырь. Въ 1802 году перешла въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій

¹⁾ Нужно предположитъ, что при постриженіи въ схиму ей наречено имя Афанасія, такъ какъ память о схи-Игуменни Афанасіи у сестеръ очень жива.

Настоятельница Галичскаго Николаевскаго монастыря Игуменія Анастасія.

монастырь. Там же пострижена въ монашество въ 1807 году архимандритомъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря Израилемъ. Въ 1817 году опредѣлена въ число сестеръ Староторжскаго Галичскаго монастыря, а въ слѣдующемъ 1818 году возведена въ санъ Игуменіи. Въ свое 22-лѣтнее управленіе эта настоятельница сдѣлала столько, сколько ни одна ни изъ прешествующихъ ей, ни изъ послѣдующихъ за ней. Ею преобразованъ монастырь и съ внѣшней и съ внутренней стороны. Умная, энергичная, предприимчивая, она изыскала средства на переустройство всего монастыря. Она устроила кирпичный заводъ. Изъ выработаннаго на этомъ заводѣ кирпича устроены слѣдующія зданія: корпусъ для сестеръ, трапеза, кухня, просфорная, гостиница, хлѣвы, каменная ограда съ воротами, заложенъ соборный храмъ и введены его фундаменты. На эти постройки, по ея ходатайству, 2 раза отпускались казенныя средства: въ первый разъ 6846 руб., а во второй 7451 руб. При ней же устроенъ храмъ Живоноснаго Источника. Она исходатайствовала у города землю, составляющую часть нынѣшняго кладбища. Желая обезпечить монастырь въ будущемъ хотя самымъ необходимымъ, она во все время своего управленія неустанно, несмотря на неудачи, хлопотала предъ Преосвященнымъ и предъ высшими государственными учрежденіями о надѣленіи монастыря земельными угодіями и рыбными ловлями, на что ей давали надежду два Высочайшіе манифеста. Съ тою же цѣлію она знакоилась съ дворянами, жившими невдалекѣ отъ Галича, и просила у нихъ помощи на устройство обители. Одна изъ нихъ, г-жа Налетова пожертвовала усадьбу Сокорово, и сама пожсала остатокъ дней своихъ провести въ монастырѣ монахинею. Затѣмъ, Игуменія Таисія развила среди сестеръ искусство готовить церковныя свѣчи, и ходатайствовала предъ Начальствомъ о дозволеніи продавать эти свѣчи въ часовнѣ. Наконецъ ею же устроены подвалы при часовнѣ для отдачи ихъ въ аренду.

Переустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, Игуменія Таисія переустроила его и съ внутренней стороны. Она ввела общежительный уставъ, завела строгіе монастырскіе порядки и требовала отъ сестеръ точнаго ихъ исполненія. Твердое правленіе и настойчивость начальницы въ этомъ отношеніи не нравились нѣкоторымъ изъ сестеръ, привѣкшихъ къ болѣе сво-

бодной жизни и побуждали ихъ переходить въ другіе монастыри. Такой отливъ монахинь былъ замѣченъ Епархіальною властію и со стороны этой послѣдней были и запросы, почему многія сестры уходятъ изъ монастыря, и совѣты, чтобы Игуменія дѣйствовала на непослушныхъ болѣе силою убѣжденія и мѣрами кротости, чѣмъ възысканіями. Тѣмъ не менѣе, Духовное Начальство высоко цѣнило Начальницу обители. Пресвященнѣйшій Владиміръ въ отвѣтъ на просьбу Игуменіи объ увольненіи ея на покой по преклонности лѣтъ, слабости здоровья и частымъ припадкамъ преподалъ ей благословеніе и объявилъ свою Архипастырскую признательность за долговременное и полезное прохожденіе игуменской должности, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ внушить сестрамъ, чтобы онѣ оказывали ей всякое послушаніе и почтеніе, какъ бывшей настоятельницѣ. Въ воздаяніе за ея труды Владыка исходатайствовалъ ей казенную пенсію, равную получаемому настоятельницами жалованію (28 руб. 57¼ коп.) и кромѣ того приказалъ выдвигать изъ неокладной монастырской суммы 20 руб. и пользоваться отъ монастыря помещеніемъ, столомъ и пр. Скончалась Игуменія 77 лѣтъ отъ роду 1852 г. 18 ноября и погребена на кладбищѣ противъ алтаря храма Живоноснаго Источника.

Игуменія *Ангелина* съ 28 ноября 1840 года, дочъ дворянина коллежскаго совѣтника Борноволокова, - дѣвица, обучалась въ родительскомъ домѣ Закону Божію, Русскому и иностраннымъ языкамъ и гр. предметамъ. Определена въ 1818 году въ Староладожскій монастырь, переведена въ Галичскій 1823 года. 1824 года, 10 марта, еще будучи въ рясофорѣ, назначена въ должность казначей, что представляетъ исключительный случай въ исторіи монастыря. Въ 1830 году пострижена въ монашество казначесмъ Паисіева монастыря іеромонахомъ Гавріиломъ. Умная, образованная, свободно владѣвшая перомъ, она была оцѣнена игуменіею Таисіею и сдѣлалась ея главной и незамѣнимой помощницей. Всѣ письменныя дѣла, вся переписка, очень обширная и многосложная въ то время, составляли ея обязанность, отъ которой она не отказывалась и во время своего управленія въ должности игуменіи. Въ санъ игуменіи возведена 3 окт. 1840 года. Отъ своей предшественницы она получила тяжелое наслѣдство — необходимость продолжать строеніе соборнаго

храма при неимѣннѣи на это положительно никакихъ средствъ. Въ теченіе семи лѣтъ своего управленія она строила храмъ и возвела его до 3 сажень и 2 аршинъ вѣсотою. Она ходатайствовала предъ Св. Синодомъ о субсидіи на эту постройку, но получила отказъ. Не удачны были ея хлопоты о нагбленіи землею монастыря изъ Владычинской дачи. Эти огорченія, а равно и слабое здоровѣ вмѣстѣ въ великихъ заботахъ, превышающими ея силы, побудили игуменію Ангелину въ 1840 году отказаться отъ должности и отдатъ себя тому гблу, въ которомъ она видѣла свое призваніе—гблу воспитанія и образованія гбвочекъ-сиротъ. 1860 года за свою гбятельность была награждена наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Но и отказавшись отъ должности, Игуменія Ангелина была оченъ полезна монастырю своимъ знаніемъ гблѣ и опбтностію. Ея преемница, Игуменія Асенефа, во всякомъ гблѣ, болѣе или менѣе серьезномъ, совѣтовалась съ нею и относилась къ ней, какъ къ матери съ почтеніемъ и любовію. Обѣ игуменнѣи жили между собой замѣчательно сдинодушно и дружно. По характеру своему Игуменія Ангелина была въ вѣсшей степени добрая и благородная. Скончалась она въ 1868 г. апрѣля 9 дня и погребена подъ соборнымъ храмомъ въ усыпальницѣ. На могилѣ ея мраморная плита. На плитѣ надпись: «Упокой Господи душу рабы Твоея Игуменнѣи Ангелины. Духовной Матери отъ ея духовныхъ дочерей — Настоятельницѣ Игуменнѣи Асеневѣ съ сестры ея».

Игуменія *Асенева* съ 13 марта 1848 г.—16 апр. 1891 года въ мѣрѣ Анна Абрамовна Штрокирхъ, родилась въ городѣ Мнтавѣ Курляндской губерніи, купеческая дочь, гбвица, получила домашнее образованіе, воспитана въ лютеранскомъ вѣроисповѣданнѣи. 1826 г. проживала въ Москвѣ въ домѣ виннаго пристава Осипа Егорова Дайковскаго. Въ 1827 году отправилась съ чухломской помѣщицей княжной Марьей Александровной Шелешпанской въ Костромскую губернію. Въ томъ же году чрезъ миропомазаніе присоединена къ православной церкви. Была гувернанткой въ домѣ Сергѣя Петровича Сухонина. Въ 1833 году поступила въ число сестеръ Галичскаго монастыря. Въ 1838 году пострижена въ монашество іеромонахомъ Нагбевской пустыни Тимономъ. Въ февралѣ 1841 года

опредѣлена казначеею, а въ мартѣ 1848 года возведена въ санъ Игуменїи. Съ самаго поступленїя въ монастырѣ, она вѣдѣлась изъ ряда другихъ монахинѣ. Высокая ростомъ, съ величественной и вмѣстѣ рѣшительной походкой, съ глазами, въ которыхъ свѣтились умъ, энергія и сознаніе собственнаго достоинства, она какъ бы самой природой предназначалась къ начальнической должности. Въ ея наружности, по рассказамъ помнящихъ ее монахинѣ, было что-то такое, что заставляло ихъ невольно склоняться предъ нею и выражать ей свое уваженіе еще въ то время, когда она была простою монахиней. Принявъ жезлъ правленїя, игуменїя Асенева проявила замѣчательныя административныя способности и житейскій тактъ, благодаря которымъ прїобрѣла у общества и начальства искреннее уваженіе, а у сестеръ монастыря любовь и полнѣйшее послушаніе. Нѣмка по происхожденію, точная, исполнительная, строгая по отношенію къ своимъ обязанностямъ, она неуклонно требовательна была и къ другимъ. Но при этомъ всегда уважала въ другихъ человѣческое достоинство и была сдержана въ словахъ и поступкахъ. Монахини болѣе чѣмъ боялись ея, онѣ трепетали предъ ней. Слово ея было для нихъ закономъ. Въ 42-лѣтнее управленіе она сумѣла такъ воспитать ихъ, привитъ имъ требующіяся самѣмъ ихъ званіемъ качества: смиреніе, почтительность, вѣжливость, простоту жизни, трудолюбіе, терпѣніе и безусловное послушаніе, что галичскихъ монахинѣ многіе мїряне узнавали по одному внѣшнему виду.

По своей должности настоятельницы игуменїи Ассенева приходилось руководить и строительными и хозяйственными работами. И въ этомъ отношеніи она была образцовой начальницею. Всякія работы: каменныя, плотничныя, столярныя, малярныя исполнялись подъ ея непосредственнымъ руководствомъ. Каждое дѣло обдумывалось ею очень со всѣхъ сторонъ. Все созданное ею, даже самыя мелкія вещицы свѣдѣтельствуютъ объ ея умѣ и ея характерѣ, любящемъ во всемъ точность, аккуратность и чистоту. Она много понимала въ строительномъ дѣлѣ. Монахини ея времени рассказывали, какъ она усмотрѣла неточность, допущенную каменщикамъ при кладкѣ главы храма, и какъ взошла по лѣсамъ на громадную высоту и приказала рабочимъ исправить неточность.

Въ строснїи соборнаго храма ея въполнена самая главная часть труда. Она докончила кладку храма, произвела внутреннюю и внѣшнюю отгѣлку его, устроила иконостасы и прїобрѣла необходимую церковную утварь. 10 лѣтъ она изыскивала и скапливала средства на эти затраты, нѣскольکو разъ сама ѣздила къ виднымъ благотворителямъ обители въ Москву и Петербургъ, смиренно просила у нихъ помощи и, наконецъ, имѣла счастье завершитъ этотъ грандіозный 20-лѣтній трудъ освященїемъ его, совершеннымъ самимъ Пресвященнымъ Платономъ.

Училище, открытое Игуменїею Ангелиною, пользовалось особеннымъ вниманїемъ и покровительствомъ Игум. Асенеѡи и возросло въ ея управленїе въ количественномъ и качественномъ отношенїяхъ. Чтобы побудитъ учащихся и учащихъ къ болѣе ревностному исполненїю ихъ обязанностей, она часто устраивала экзамены въ присутствїи почетныхъ своихъ гостей: или Преосвященнаго, или Ректора Семинарїи, или директора народныхъ училищъ и др.

Высокопреосвященный Платонъ высоко цѣнилъ Игуменїю Асенеѡу. Въ 1854 году имъ была исходатайствована ей награда: наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый. Въ 1864 году онъ преподалъ ей благословенїе со внесенїемъ его въ ея послужной списокъ. Въ присланной по этому случаю бумагѣ было написано: «Обозрѣвъ вѣреннїй Вашему управленїю монастырь, я нашелъ его по всѣмъ частямъ въ состоянїи самомъ вожделѣнномъ. И потому имѣю долгъ преподатъ Вамъ мое пастырское благословенїе и искреннюю благодарностъ за приведенїе монастыря—въ отличное устройство чрезъ Вашу неутомимую дѣятельностъ и постоянныя труды для его блага со внесенїемъ сего въ Вашъ послужной списокъ». 1872 г. 31 октября указомъ Консисторїи объявлена ей глубокая Архипастырская благодарностъ съ преподанїемъ благословенїя Божїя за ея отличное служенїе по управленїю вѣреннымъ ей монастыремъ и за особенныя весьма полезныя труды по устройству и содержанию училища и обученїю въ немъ дѣвицъ со внесенїемъ сего въ ея послужной списокъ. 1877 года Игуменїя награждена была золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, украшеннымъ драгоцѣнными камнями. 1882 г. Св. Синодъ пре-

подалъ ей благословеніе съ грамотою. Въ томъ же году за участіе въ дѣятельности Краснаго Креста (по подготовкѣ нѣкоторыхъ сестеръ къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія) получила знакъ этого общества и свидѣтельство за № 24335 отъ главнаго Управленія Краснаго Креста. Въ 1891 году по старости и слабости силъ отказалась отъ должности. Скончалась 1894 г. Погребена въ усыпальницѣ погѣ соборнымъ храмомъ. Плиту на ея могилу прислалъ Сергѣй Петровичъ Сухонинъ.

Игуменія *Анна* съ 16 апрѣля 1891 года по 1895 г., въ мѣрѣ Марія Николаевна Левашева, изъ дворянъ Костр. губерніи. Въ 1860 году поступила въ Тихвинскій Новгородской губерніи монастырь. Въ 1871 году переведена въ Костромской Богоявленскій монастырь. Въ 1872 году пострижена въ монашество. Здѣсь проходила слѣдующія послушанія: завѣдующей просфоропекарнею, надзирательницы монастырской больнички, ризничей и благочинной по церкви. 1888 года 18 мая награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода. 1891 года 16 апр. определена настоятельницею Староторжскаго Галичскаго монастыря. 1891 г. 25 апр. Преосв. Епископомъ Августинѣмъ возведена въ санъ Игуменіи. Вступивъ въ управленіе монастыремъ, Игуменія Анна все свое вниманіе обратила на храмъ и богослуженіе. Она любила чинное, не спѣшное богослуженіе. Храмъ при ней былъ окрашенъ масляною краскою и украшенъ живописью. Иконостасы съ ихъ иконами были поставлены новые. Черезъ нѣскольکو времени они были вызолочены. Церковныя службы были очень продолжительны. Сама Игуменія принимала участіе въ нихъ: она часто читала каноны, шестопсалмия и др. Этою Игуменіею была перестроена колокольная. При Игуменіи Асенеевѣ колокольная была выведена только наполовину. Игуменія Анна прежній планъ не понравился. Она разобрала среднюю часть до основанія и возвела новую, теперѣ существующую, своимъ видомъ напоминающую колокольную Богоявленскаго Костромскаго монастыря. При ней былъ пріобрѣтенъ на эту колокольную колоколъ, вѣсомъ въ 150 пудовъ.

Игуменія Анна ходатайствовала предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ (приходившимся ей родственникомъ) объ увеличеніи причту

монастыря казеннаго жалованія до 800 рублей (священникамъ по 300 р., дѣякону и псаломщику по 100 рублей). Ходатайство было препровождено въ Костромскую Консисторію, которая согласилась съ изложеннымъ въ прошеніи Игуменіи и съ своей стороны ходатайствовала предъ Св. Синодомъ. Въ 1895 году была награждена наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества. Въ 1895 году іюня 8 дня переведена настоятельницею въ Костромской Богоявленскій монастырь, гдѣ и скончалась въ 1912 году, 2 декабря.

Игуменія *Ангелина* съ 1895 г. августа 14 дня по января 1907 года, въ мѣрѣ Александра Петровна Соколова, дочь священника села Введенья-Каликина Петра Николасвича Соколова, родилась 22 октября 1852 года. Не всело было дѣтство ея: можно сказать, еще съ пеленокъ познакомилась съ сиротскою долею. Годовалымъ ребенкомъ лишилась она отца и вмѣстѣ съ трехлѣтнимъ братомъ осталась на попеченіи матери, которая и сама-то едва вышла изъ юношескаго возраста (ей было 25 лѣтъ). И вотъ дѣвочка-сиротка, подрастая и присматриваясь къ окружающему, видитъ свою матъ въ постоянныхъ трудахъ и заботахъ о пріобрѣтеніи насущнаго хлѣба, слышитъ ея жалобы на сиротство и бѣдность, замѣчаетъ, какъ она въ молитвѣ, часто со слезами, изливаетъ свое горе и въ горнемъ мѣрѣ ищетъ утѣшенія въ своей тяжелой долѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что впечатлѣнія дѣтства, сильныя и неизгладимыя, наложили особый отпечатокъ на духовный обликъ будущей Игуменіи. Кротость, послушаніе, необыкновенная впечатлительность были отличительными чертами ея характера въ младенческіе годы. Она обнаруживала особенную любовь ко храму Божію и посѣщала всѣ церковныя службы. Проходя оградою, гдѣ была могила родителя, она непременно заходила на эту могилу помолиться о немъ. Въ храмовые праздники, когда службу совершали нѣскольکو священниковъ, сиротка, не видя среди служащихъ своего отца, лила горькія слезы. Будучи пяти лѣтъ, она просила своего старшаго брата научить ее молитвамъ, знаніе которыхъ требовалъ благочинный отъ дѣтей духовенства во время своихъ ревизій.

Восьми лѣтъ дѣвочка поступила въ училище-пріютъ при Галичскомъ монастырѣ; основанный Игуменіею Англиною 1-ю

и бывшій погѣ ея непосредственнымъ наблюдениемъ и руководствомъ. Эта настоятельница, отказавшись отъ управленія, всю себя отдала призрѣваемымъ ею сиротамъ. Воспитанница Соколова по своимъ способностямъ и прилежанію была одною изъ лучшихъ, а по своему характеру и складу душевныхъ качествъ какъ бы родною дочерью своей воспитательницы. Игуменія Ангелина оцѣнила высокія качества Соколовой, приблизила ее къ себѣ, сдѣлала ее своею помощницею по училищу и на рукахъ у нея испустила свой послѣдній вздохъ.

Не остался безъ вліянія на Александру Петровну и весь строй монастырскаго бѣта. Знакомясь съ жизнью монашествующихъ, особенно лучшихъ изъ нихъ, она видѣла здѣсь строгій порядокъ и простоту жизни, частныя и продолжительныя молитвы, чередовавшіяся съ трудомъ, кротость, послушаніе младшихъ, любовное снисходительное руководство старшихъ. И эта жизнь пришла къ ней по душѣ, и она послѣ 9-лѣтняго пребыванія въ училищѣ не только не чувствовала желанія возвратиться домой, но и рѣшила остатъся здѣсь навсегда.

Такъ думала Александра Петровна, но не тѣ мысли были у ея матери. Живя въ одиночествѣ и сиротствѣ, матѣ хотѣла видѣть въ дочери своей помощницу себѣ и тайнѣ мечтала выдать дочь свою замужъ за священника, къ чему представлялись, дѣйствительно, случаи. По настоянію своей матери, Александры Петровна должна была покинуть монастырь. Но, уступивъ матери въ этомъ, она на всѣ уговоры ея выйти замужъ отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ. Переселившись въ село Каликино, она ревностно помогала своей матери въ ея сельско-хозяйственныхъ трудахъ, не отказывалась ни отъ какихъ черныхъ и тяжелыхъ работъ и удивляла всѣхъ своимъ трудолюбіемъ. Она работала серпомъ, косою и топоромъ, какъ настоящая крестьянка. Не сразу, конечно, дались ей эти разныя умѣнія, и не мало было у нея огорченій и слезъ прежде пріобрѣтенія нужнаго навѣка. Александра Петровна прожила у матери семь лѣтъ. Образъ жизни ея былъ монашескій: она не знала увеселеній и развлеченій, свойственныхъ ея возрасту, и не имѣла подругъ. Жизнь мірская съ ея темными сторонами, злобою, своекорыстіемъ, грубостію (въ той средѣ, гдѣ она жила) была ей не по душѣ. Растеніе, пересаженное на несрог-

ную ему почву, вянетъ и сохнетъ. И воспитанница монастырская, не найдя удовольшенія своимъ духовнымъ запросамъ, почувствовала тоску и одиночество. И вотъ послѣ долгихъ слезъ и просьбъ предъ своею матерію, Александра Петровна получаетъ благословеніе отъ нея на вступленіе на иноческій путь, прѣзжаетъ въ монастырь и получаетъ въ свое руководство сиротъ и воспитанницъ. Воспитательныя пріемы ся были тѣ же, какіе примѣняемы были ся бывшею наставницею, игуменію Англиною: отличаясь простотою, они были запечатлѣны характеромъ сердечности и заботливости о благѣ воспитанницъ. Игуменія Асенева считала честію для монастыря высокую постановку учебнаго и воспитательнаго дѣла въ своемъ училищѣ и строго взѣскивала съ завѣдывавшей имъ за всякій непорядокъ въ немъ, хотя бы и незначительный и не относящійся непосредственно къ ея послушанію. И Александра Петровна трудилась, всю душу вкладывая въ порученное ей дѣло. Для своихъ воспитанницъ она была всѣмъ и учительницей и воспитательницей, и нянькой, и прислугой, и врачомъ, и сестрой милосердія, при этомъ нисколько не отличалась отъ нихъ въ образѣ жизни: спала и ѣла вмѣстѣ съ ними, при чемъ случалось нерѣдко, что, раздѣляя какое-нибудь кушанье воспитанницамъ, себѣ не оставляла ничего; не позволяла себѣ купить къ чаю булку, чтобы не вызвать завистливаго чувства у дѣвочекъ. Подарки, предлагаемые родителями (было нѣсколько дѣвочекъ и не сиротъ), отвергала, говоря, что она ни въ чемъ не нуждается, а отношенія ея къ воспитанницамъ должны бытъ одинаковыя. Воспитанницы платили своей воспитательницѣ за такую заботу о нихъ самою трогательною любовію и откровенностію. И многія изъ нихъ уже по выходѣ изъ монастырскаго училища въ своихъ писмахъ открывали ей свою душу и просили ея молитвъ и совѣтовъ въ трудныя минуты жизни. Время завѣдыванія ею училищемъ было временемъ процвѣтанія училища. И питомицы ся, занявшія мѣста учительницъ, по отзывамъ начальствующихъ лицъ считались и считаются лучшими труженицами на этомъ поприщѣ: не отличаясь многосторонностію образованія, онѣ заимствовали отъ своей наставницы необыкновенную трудоспособность и добросовѣстность въ исполненіи порученнаго имъ дѣла. Работы

ихъ по рисованію и разнымъ видамъ вышиванія възбывали восторгъ у образованныхъ посѣтителей настоятельницы.

Подъ управленіемъ своей воспитательницы гдѣвочки-ученицы составляли хоръ, принимали участіе въ богослуженіи и за свое хорошее пѣніе удостоивались нерѣдко похвалы отъ Игуменіи.

Ревностныя труды Александрѣ Петровнѣ въ ея послушаніи были цѣнимы какъ Игум. Асеневою, такъ и ея преемницею Игуменією Анною: По представленію этой послѣдней въ 1893 г. Александра Петровна получила высшую награду: была пострижена въ монашество и названа Ангелиною въ память своей второй матери Игуменіи Ангелины. Въстѣ съ постриженіемъ кончилисъ для нея педагогическіе труды и съ этого дня новопостриженная монахиня все свое вниманіе сосредоточила на выполнении монашескихъ обѣтовъ.

Черезъ два года послѣ своего пострига монахиня Ангелина была утверждена высшею церковною властію настоятельницею своего родного монастыря и возведена въ санъ Игуменіи. Не искала она власти, не желала начальства и соединенныхъ съ нимъ почестей, претили ей всякое ласкательство и лестъ. Всѣ окружавшія ее сестры помнили тѣ слезы огорченія, которыми она встрѣтила свое назначеніе. Двое сутокъ непрерывно плакала она и такъ ослабѣла отъ рыданій, что не могла сама безъ посторонней помощи перейти изъ своей кельи въ настоятельскіе покои. Возведеніе въ санъ Игуменіи было совершено въ келейной архіерейской церкви Преосв. Виссаріономъ, а не въ каедральномъ соборѣ: это сдѣлалъ Пресвящ. по просьбѣ почившей, не любившей бытъ на выставкѣ предметомъ любопытства толпы.

На свое игуменство эта начальница смотрѣла, какъ на служеніе церкви Христовой, служеніе высокое и отвѣтственное, котораго она не достойна, и которое получила только по милости Божіей и покровителя обители Святителя Николая. Она часто говорила: «Не я сдѣлала игуменія, а Святитель Николай». И все, что сдѣлано было ею добраго на пользу монастыря, она относила не къ своей чести, а къ устроенію святителя Николая. «Такъ Святитель устроилъ», говорила обыкновенно матушка Ангелина всѣмъ, кто указывалъ на ея заслуги.

Кротость, истинно-христіанское смиреніе были ся выдгаючи-мися качествами. Въ обращеніи со всѣми она была проста, ко всѣмъ ласкова, привѣтлива. Какая-то особенная задушевность и теплота исходили отъ нея и согрѣвали бесѣдующихъ съ нею. Не видно было и тѣни какого-либо высокомерія, нагменности, скрѣпой гордости и превозношенія, каковыя черты такъ свойственны людемъ начальствующимъ. Готовность служить своимъ ближнимъ простиралась у нея до совершеннаго забвенія о себѣ. Она не могла выносить, чтобы кто-нибудь ее дожидался. По первому извѣстію, что кто-нибудь желаетъ ее видѣть, она оставляла всѣ свои дѣла и спѣшила къ посѣтителю.

Труды и заботы о благосостояніи вѣреннаго ей монастыря были безграничны. Всѣ свои силы и способности вложила она въ это дѣло: во все вникала сама, всѣмъ руководила, давала распоряженія по всѣмъ частямъ сложнаго монастырскаго хозяйства, не только общія, но и самыя подробныя и мелчныя, напримѣръ, касающіяся разныхъ покупокъ сѣстныхъ припасовъ, расчетовъ съ рабочими. Въ 11½ лѣтъ своего управленія Игуменія Ангелина довела монастырь до состоянія достатка и благоустроенности. Ея заботами и трудами воздвигнутъ большой двухэтажный каменный корпусъ, каменные же амбаръ и служительская, произведенъ капитальный ремонтъ жилого корпуса, встроены большой деревянный домъ и громадная рига въ усадьбѣ Сокорово, деревянные крѣпи на монастырскихъ строенияхъ замѣнены желѣзными, въ соборномъ храмѣ позолочены два пригѣльные иконостаса, произведена очень большая и дорого стоящая чистка стѣнъ и купола во всемъ храмѣ. На все это нужны были большія денежныя средства, и матушка Ангелина умѣла найти ихъ. Она просиживала цѣлыя ночи, когда никто ее не беспокоилъ, и писала благотворителямъ разные письма: то съ просьбою, то съ благодарностію за пожертвованіе, то съ поздравленіемъ. По ея признанію, она была очень счастлива: въ просьбахъ ей не отказывали. Какъ обширную корреспонденцію, такъ и всю письменную отчетность она вела сама; только переписку поручала она послушницѣ. Можно сказать, что Игуменія была занята и днемъ и ночью. Часто по ночамъ, покончивъ свои письменныя дѣла, она производила обходы

монастырскихъ стросній, иногда огна, а иногда вѣ сопровожде-
ній келейницѣ, и по дорогѣ все крестила и творила молитву.

На ея нервную натуру сильно дѣйствовала гроза, которой она боялась вѣ виду могущаго произойти пожара. И вотѣ, если гроза случалась ночью, Игуменія будила всѣхъ сестерѣ и при-
казывала имѣ читать акаѳисты и молиться обѣ отвращеніи гнѣва
Божія до тѣхъ порѣ, пока стихіи не успокоятся.

При всѣхъ своихъ неуспѣшныхъ трудахъ, Игуменія Ангелина не забывала, что главное занятіе монашествующихъ—служеніе Богу. Она не упускала изъ виду, что за ней слѣдятъ руководи-
мбѣя ея сестры, что онѣ видятъ вѣ ней образецъ и примѣръ
для себя. И вотѣ, какѣ бы ни была она утомлена дѣлами
предвѣдущаго дня, какѣ бы мало, или даже вовсе не спала ночью,
она всегда приходила къ началу богослуженія и вѣстаивала его
до конца. Исключенія были рѣдки, и то по болѣзни. Храмѣ и
богослуженіе вѣсоко настраивали ея душу и доставляли счастье,
покой и усладу. Ея вѣра была очень сильна. Сѣ какимѣ глу-
бочайшимѣ благоговѣніемѣ, бывало, приступала она къ таин-
ству Св. причащенія, какое умиленіе вѣражалось на лицѣ ея,
и какія обильныя слезы струились изъ глазъ ея!

Каждую весну, вскорѣ послѣ Пасхи, посѣщаетъ Галичѣ
Ѳеодоровская икона Божіей Матери. И вотѣ, когда эта святѣня
прибывала вѣ монастырѣ, Игуменія Ангелина готова была мо-
литься предѣ нею непрестанно. Молитвенный подвигѣ ея не
ограничивался чуть не пятичасовымѣ всенощнымѣ бдѣніемѣ, но
продолжался всю ночь до ранней обѣдни. И только вѣ силу
крайней усталости она позволяла себѣ три часа отдыха предѣ
поздней литургіей. Будучи прикована уже къ болѣзненному
одру вѣ продолженіе 8 мѣсяцевѣ, она вѣ молитвѣ и чтеніи
Слова Божія находила себѣ отраду и опору своей вѣры. Ея
келейницѣ непрестанно читали ей то акаѳисты, то службѣ цер-
ковныя, то Св. Евангеліе.

Образѣ жизни Игуменіи Ангелины былѣ самый постниче-
скій. Пищу она употребляла вѣ самомѣ маломѣ количествѣ.
Всѣ установленныя церковію посты она блюла необыкновенно
строго. При крайней слабости своего организма, она никогда не
рѣшалась нарушитѣ хоть малую долю предписаній церковнаго

устава. Особенно усиливался постъ ея въ Св. Четвѣредесятницу, а въ послѣдніе дни Страстной седмицы она доходила до полнѣйшаго изнеможенія.

Матушка Ангелина обладала слабымъ тѣлосложеніемъ, но имѣла въ высшей степени симпатичное и доброе лицо. Къ величайшему сожалѣнію, послѣ нея не осталось фотографическаго изображенія. Окружавшія ее сестры много разъ убѣдительно просили ее сняться, но она и слышать объ этомъ не хотѣла. 4 января 1906 года съ нею случился ударъ. Была поражена лѣвая половина тѣла. Однако онъ не имѣлъ большихъ послѣдствій. 23 мая былъ другой ударъ и очень сильный. На этотъ разъ парализована была правая половина. И, несмотря на искусство и внимательное лѣченіе врача, заботливый уходъ сестеръ, ничто уже не могло поднять больную, и ровно черезъ годъ и одинъ день послѣ перваго вѣстника смерти—удара пришла и сама эта нежданная и жестокая гостья и похитила у обители главу ея. Горе сестеръ и рыданія ихъ были безудержны: такъ любили онъ свою добрую и кроткую матушку. Погребена она была 9 января 1907 г. въ усыпальницѣ подъ соборнымъ храмомъ. На могилѣ положена плита. На плитѣ золотыми буквами кругомъ креста написано: «Блажени кротціи, яко тѣи наслѣдятъ землю». Надпись указываетъ на основную черту ея характера.

За свою дѣятельность Игуменія Ангелина была награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода 1898 г. 8 іюня, благословеніемъ Св. Синода съ грамотою 1902 г. 6 мая и наперснымъ Крестомъ изъ Кабинета Его Величества 1903 г. 6 мая.

Игуменія *Анастасія* съ 29 апрѣля 1907 года, въ мѣрѣ Ольга Василевна Смирнова, дочь чиновника города Ярославля. Отецъ ея умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Мать ея осталась съ нею и еще другою дочерью безъ всякихъ средствъ жизни и, чтобы пріобрѣсти возможность содержать свою семью, отправилась въ Петербургъ на курсѣ акушерства, дѣтей же поручила наблюдению прислуги. Черезъ два мѣсяца прѣехала изъ Петербурга мать и не узнала своихъ дѣтей: такъ истощены они были голодомъ. Дальнѣйшая жизнь спротивъ протекла въ усадьбѣ, которою управляла ихъ бабушка (со стороны матери), женщина очень стро-

гая, въискательная, и даже жестокая, къ которой онѣ переселились со своей матерью послѣ помянутаго случая. Жизнь, полная невзгодъ и лишений, не могла быть привлекательной для дѣвочекъ. Отраднѣми минутами въ этотъ періодъ жизни, по словамъ Игуменїи Анастасїи, были поѣздки ея къ другой бабушкѣ (со стороны отца), вдовѣ священника, женщинѣ глубоко-религіозной и доброй. Бабушка любила читать житія святыхъ, а внучка слушаетъ ея чтеніе. Послѣ каждаго чтенія бабушка повторяла: «Вотъ какъ жили святые-то, не какъ мы грѣшныя!» а внучка мечтала о томъ, какъ она будетъ спасаться, когда будетъ взрослой, и долго рѣшала трудный вопросъ, гдѣ лучше достигнуть спасенія: въ монастырѣ, или же въ лѣсу и пустынѣ. 9 лѣтъ дѣвочка поступила въ Ярославскій «Екатерининскій домъ призрѣнія ближняго», училась очень хорошо, но терпѣла много вслѣдствіе бѣдности. Рѣшающее значеніе на выборъ жизненнаго пути имѣло чтеніе житія Препод. Серафима Саровскаго. Послѣ этого чтенія воспитанница Смирнова безповоротно надумала уйти изъ міра. Осуществитъ же ей свое намѣреніе суждено было не тотчасъ, по окончанїи. Нужно было помочь матери и сестрѣ въ ихъ содержанїи и для этого заняты должносты учительницы начальной земской школы. И только послѣ устройства сестры замужествомъ она стала свободной и поступила въ Костромской Богоявленскій монастырь подъ руководство Игуменїи Марїи. Съ 1884—1891 годъ состояла учительницей въ школѣ грамоты въ Покровской пустынкѣ, принадлежащей этому монастырю. 1891 г. переведена была въ Галичскій монастырь и была воспитательницей и учительницей дѣвочекъ монастырскаго училища съ 1893—1905 г., 1901 года 28 іюня пострижена въ монашество. По смерти Игуменїи Ангелины 1907 года 5 января сестрами монастыря была избрана начальницею. Преосвященнѣйшій Тихонъ ходатайствовалъ за нее предъ Св. Синодомъ, и Св. Синодъ утвердилъ ее въ должности. 29 апрѣля того же года она была возведена въ Игуменїи.

Чтобы призвать Божіе благословеніе на свою дѣятельность, Игуменїя Анастасїя начало своего управленія ознаменовала построеніемъ храма въ усадьбѣ Соколово въ честь Препод. Серафима, память котораго она чтитъ особенно высоко.

Галичскаго монастыря Игуменія Анастасія съ сестрами.

По благословенію и совѣту Преосв. Тихона она завела пріютъ для круглыхъ сиротъ. Такихъ сиротъ въ 1912 году призрѣвалось 12. Дастся имъ хорошее помѣщеніе, обувъ, одежда, столъ—простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ, насколко позволяютъ средства и условія монастырской жизни, питательный. Всѣ сироты обучаются грамотѣ, Закону Божію, писъму, чтенію и ариѳметикѣ.

Желая устранить тѣсноту въ монашескихъ помѣщеніяхъ, Игуменія Анастасія устроила особый домъ для гостиницы, а прежнюю передѣлала для надобностей монахинь, и кромѣ того каменнѣй флигелъ для келлій.

Случившаяся при ней перемѣна въ составѣ монастырскаго причта выдвинула на очередь давно назрѣвшій вопросъ объ обезпеченіи причта казенными квартирами, въ которыхъ причтъ очень нуждался и которыхъ одинъ онъ только былъ лишенъ изо всѣхъ причтовъ города Галича. По своей добротѣ и отзывчивости Игуменія Анастасія вопросъ этотъ разрѣшила въ благопріятную для причта сторону, несмотря на нѣкоторыя неблагоприятныя обстоятельства. Въ 1911 году домъ былъ выстроенъ на принадлежащемъ монастырю участкѣ земли. Домъ этотъ въ 2 этажа, съ 4-мя по числу членовъ причта (положенныхъ по штату) просторными, помѣстительными квартирами.

Благотворители обители, желая увековѣчить память почившаго о. Іоанна Кронштадскаго, пріобрѣли колоколъ его имени, въсомъ 299 пуд. 5 фун. Во главѣ ихъ сталъ Михаилъ Дмитриевичъ Корниловъ, петербургскій погрядчикъ, пожертвовавшій на это дѣло до 3 тысячъ рублей и самъ наблюдавшій за отливкой колокола на Ярославскомъ заводѣ Оловянишникова. Колоколъ поднятъ на колокольную 1911 года.

Во время своего 5-лѣтняго управленія Игуменіею много сдѣлано по устройству новыхъ и ремонту старѣющихъ монастырскихъ зданій. Устроена чугунная лѣстница къ соборному храму. Кладбище обнесено прочною деревянною оградой. Ремонтирована и внутри и снаружи часовня на городской площади. Въ усадьбѣ кромѣ церкви устроены колокольная, ограда, сѣнной сарай, скотный дворъ, произведенъ ремонтъ другихъ строеній.

1909 года, 6 мая награждена золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

IX.

МОНАШЕСТВУЮЩІЯ.

При преобразованіи монастыря изъ мужского въ женскій первыми старицами были 20 человекъ, переведенныхъ изъ Богдѣльни, бывшей при Богоявленской церкви. По бѣдности монастыря и недостатку помѣщеній въ немъ число это не измѣнялось очень долго. При введеніи штатовъ въ 1764 году въ Галичскомъ монастырѣ указано быть одной Игуменіи, одной казначей и 15 монахинямъ. Но наличный составъ монахинь очень долго не соответствовалъ этимъ штатамъ. Игуменія Агрипина, переведенная изъ Нерехтскаго Богородицкаго монастыря, просила Епархіальное Начальство, чтобы 5 переведеннымъ монахинямъ позволено было остаться на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, такъ какъ келлія въ монастырѣ одна, и наличныя монахини умѣщаются въ ней съ великой пужою. Чтобы заполнить штатное число монахинь, Начальство очень часто приписывало къ Галичскому монастырю проживающихъ въ другихъ монастыряхъ. Въ 1775 году монахинь было 7, а черезъ 2 года уже только 5, но и тѣ были престарѣлыя. Игуменія проситъ у начальства назначить новыхъ изъ присланныхъ въ Консисторію изъ Нижегородской Епархіи.

Съ 1779—1816 г. проживало въ монастырѣ очень много лицъ дворянскаго званія. Нѣкоторыя изъ нихъ строили свои помѣщенія и жили на своемъ содержаніи. Въ то время зачисляли на штатныя мѣста не только постриженныхъ въ малый образъ, но даже и не рясофорныхъ сестеръ, и такъ называемыхъ бѣлицъ. Въ числѣ сестеръ въ эти годы проживали слѣдующія лица дворянскаго званія: Княжна Марья Михайловна Вагбольская, Марѳа Михайловна Вагбольская, вдова поручика Екатерина Семенова Елизарова, вдова Іульяна Семеновна Матчина, вдова Іустина Семеновна Полозова, вдова Евдокія Іаковлева Черевина, вдова подпоручика Анастасія Ивановна Толбузина, дочь поручика Елена Александрова Сомова, Іустина Семенова, вдова поручика Марѳа Лукьянова Радилова, дочь прапорщика дѣвица Марія Макарова, вдова подпоручика Ксенія Иванова Перелешина, вдова капитана Анна Андреева Головцина, Марѳа Рудина, вдова

помѣщица Солигаличской округи Θεодосѣя Василѣевна Дурново, вдова Іулѣяна Григорѣева Перелешина, Маргарита Радилова, Евпраксія Толбузина, вдова поручика Александра Демѣянова Облова, вдова прапорщика Евфросинѣя Иванова Коровина, Агриппина Иванова Брянчанинова, Марѣя Иванова Софонова, Акилина Иванова Сѣтина, Параскева Иванова Френева съ дочерью, Марина Прокопѣевна Травина.

Изъ другихъ сословій проживали очень немногія. Что касается крестѣянскаго сословія, то число лицъ этого сословія и не могло быть велико, такъ какъ они, какъ лица не свободныя, не могли располагать собою и нуждались для поступленія въ монастырь въ увольненіи отъ своихъ господъ, а эти послѣдніе, не желая разставаться съ даровою рабочею силою, такого увольненія не давали, а особенно молодымъ и здоровымъ; слабымъ же и хилымъ, въ которыхъ помѣщики не нуждались, и монастырь не могъ принять по состоянію своихъ средствъ. Безъ сомнѣнія, дворянки, проживавшія въ монастырь, имѣли у себя для услугъ лицъ крестѣянскаго сословія, но эти послѣдніе могли быть изъ ихъ дворовыхъ и не числились въ монастырскихъ спискахъ, такъ монастырь безъ законнаго увольнительнаго акта принимать ихъ не могъ. Временами Правительство разсылало строгіе указы—не держать въ монастыряхъ лицъ, у которыхъ нѣтъ надлежащихъ документовъ, а если такія лица находятся, то немедленно отсылать ихъ по мѣстамъ жительства. Такъ въ 1815 году по указу Консисторіи за № 2174 изъ 21 бѣлицъ 5 было отослано на постоянныя мѣста ихъ жительства.

Число проживающихъ въ монастырь съ годами увеличилось. Въ 1818 году ихъ было 26 (8 дворянокъ, 4 дух. зв., 11 крестѣянокъ, 3 мѣщанки). Въ 47 году—33 (2 дух. зв., 2 купеч. зв., 4 чиновницы, 11 мѣщанокъ и 14 крестѣянокъ); въ 61 году—38 (2 дворянки, 6 дух. зв., 2 чиновницы, 3 купеч. зв., 13 мѣщанокъ и 12 крестѣянокъ); въ 71 году—60 человекъ (1 двор., 7 дух. зв., чиновницъ 7, мѣщанокъ 13 и крестѣянокъ 32). Освобожденіе крестѣянъ отъ крѣпостной зависимости отразилось и на количествѣ и на составѣ населеніи монастыря: вслѣдствіе полученной свободы располагать собою и вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій въ кре-

стѣянскомѣ бѣту крестѣянки стали охотно поступатѣ въ монастырѣ: здѣсь онѣ находили искреннюю религіозность, разумную трудовую жизнь, равенство и братство, обезпеченіе всѣмъ необходимымъ, въ болѣзни уходъ и помощь. При сравненіи жизни мѣрской и монашеской выяснялось у нихъ превосходство послѣдней надъ первой и располагало ихъ къ удаленію отъ мѣра. Многія сюда пришли вънужденныя къ тому необходимостію вслѣдствіе матеріальной необезпеченности, но многія и по побужденіямъ религіознаго и нравственнаго характера. Послѣднія представляютъ собою элементъ, наиболѣе желательный, это—солъ, которою монашество держится и процвѣтаетъ. Монахини изъ крестѣянокъ, какъ прошедшія суровую жизненную школу, оказывались и оказываются болѣе пригодными къ условіямъ трудовой монашеской жизни, чѣмъ лица состоятельныхъ сословіи. Онѣ легче, чѣмъ тѣ, мирятся со многими неудобствами, связанными съ общежитіемъ. Онѣ не требовательны въ отношеніи одежды, пищи и помѣщенія. Наконецъ, онѣ послушны, терпѣливы и въносливы. Игуменія Асенеѳа только такихъ лицъ и принимала въ монастырѣ, а лицамъ, болѣе избалованнымъ жизнию, въ пріемѣ отказывала.

Въ управленіе Игуменіи Анны число монашествующихъ возросло очень на много, съ 70 человекъ до 100 и болѣе. Въ настоящемъ году проживаетъ 150 человекъ. За самыми малыми исключеніями всѣ онѣ крестѣянки, преимущественно изъ Вологодской и Костромской губерній.

Х.

ЖИЗНЬ МОНАШЕСТВУЮЩИХЪ.

Цѣль монашества—осуществитѣ высокіе идеалы христіанства въ возможной полнотѣ и совершенствѣ. Монашествующія по своей идеѣ—цвѣтъ христіанства, избранныя лица, посвятившія себя на служеніе Богу и давшія обѣтъ гѣвства, послушанія и нестяжательности. Богоугодженіе и благочестіе — главная стихія ихъ души. Всѣ стремленія и вся энергія ихъ сосредоточены на усиліи освободитѣся отъ чувственныхъ влеченій и порывовъ самолюбія и дать торжество духу.

Сироты пріюта при Галичскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ.

Эти начала положены въ основу правилъ, по которымъ располагается жизнь въ монастыряхъ вообще, и въ Галичскомъ женскомъ въ частности.

1. Центральное мѣсто здѣсь занимаетъ богослуженіе, молитва общая, молитва частная, богомысліе и чтеніе релігіозно-нравственныхъ книгъ. Богослуженіе здѣсь отправляется въ строгомъ согласіи съ предписаніемъ церковнаго устава, безъ выpusковъ и поспѣшности. Въ будни отправляются такія службы: утромъ—утреннія молитвы, полунощница, часы 1, 3, 6 и обѣдня (съ 5 часовъ—9 часовъ включительно); вечеромъ 9-й часъ, вечерня и повечеріе (съ 4 час.—5 час. вечера во время съ 14 сентября до Оминой недѣли и съ 5—6 час. вечера—въ остальное время года). Въ праздничные дни—наканунѣ совершается всенощное бдѣніе съ половины 6-го и до 8 или 8½ час., въ осеннее и зимнее время, и съ 6—8½ или 9 часовъ въ весеннее и лѣтнее время. Въ храмовые же и торжественные праздники всенощное бдѣніе продолжается 4 часа. Въ самые дни праздниковъ—2 обѣдни: ранняя съ половины 6 и до 8, а иногда до 8½ ч. и поздняя съ 9—11¼ часовъ. Въ праздники средніе со всенощнымъ бдѣніемъ отправляется одна обѣдня съ 8—10 час. Въ каждый четвергъ—поздняя литургія (съ 8½ часовъ), а послѣ нея посты молебны Святителю Николаю Чудотворцу съ акаѳистомъ ему.

Въ Великомъ постѣ службы идутъ въ такомъ порядкѣ. Съ 5—8½ час. полунощница, утренняя и 1-й часъ, съ 10—12 или 12½ час.—часы съ вечерней и преждеосвященной литургіей (когда положено), съ 4—5 час. вечера—повечеріе. Во всѣ субботы отправляется 2 обѣдни.

Монашествующія, а равно и прочія, проживающія въ монастырѣ лица должны посѣщать богослуженіе неуклонно, за исключениемъ того времени, когда неотложныя хозяйственныя или другія работы отвлекаютъ сестеръ отъ богослуженія. Въ такое время сестры, назначенныя на работы, слушаютъ только утреннія молитвы и полунощницу.

Общая молитва совершается ежедневно послѣ вечерней трапезы: вычитываются каноны, положенные на тотъ или другой день и вечернія молитвы. Иногда сестры добровольно собираются въ церковъ во время, свободное отъ богослуженія, и молятся во время чтенія одной сестрой акаѳиста. Кромѣ того, каж-

дая сестра молится у себя въ келліи, а иногда встаетъ для этого по ночамъ.

Чтобы монашествующія вигдѣли какъ бы передъ глазами истинно-христіанскую жизнь, за дневной трапезой предлагается имъ чтеніе житія святого (или святой), память котораго (или которой) въ тотъ день празднуется. Въ продолженіе года прочтѣваются всѣ Четви-минеи.

2. Общій порядокъ дневныхъ занятій въ монастырѣ такой. Съ 12—1 час. пополудни—дневная трапеза, а съ 7—8¹/₂ час.—вечерняя—съ вечернимъ правиломъ (отправляемымъ въ трапезѣ же). Все свободное отъ молитвы и трапезы время занято исполненіемъ «послушанія», которое каждой сестрѣ начальницею назначено.

Послушанія и число сестеръ, исполняющихъ каждое изъ нихъ, слѣдующія:

1) Игуменія—главное отвѣтственное за все, происходящее въ монастырѣ, лицо и начальница, безъ вѣдома которой ни одно дѣло не можетъ быть исполнено. При ней 5 келейницъ, изъ которыхъ одна монахиня и 4 послушницы.

2) Казначая, завѣдывающая хозяйственными дѣлами. При ней 1 послушница.

3) Ризничая, завѣдывающая ризницей въ церкви. При ней 1 послушница.

4) Благочинная, слѣдящая за исполненіемъ монашествующими своихъ обязанностей.

5) Церковница—монахиня, несущая обязанности церковнаго старосты. При ней 2 послушницы.

6) Пѣвчія—1 монахиня регентша и 34 пѣвчихъ, изъ коихъ 2 монахини и 32 послушницы.

7) Письмоводительница—1 послушница и при ней помощница.

8) Просфоропекарня—1 монахиня, завѣдывающая и при ней 7 помощницъ, изъ которыхъ 3 монахини и 4 послушницы.

9) Хлѣбопекарня—1 монахиня и 2 послушницы.

10) Трапезная—1 монахиня экономка, 1 монахиня старшая и при ней 4 послушницы.

11) Страннопріймная—1 монахиня и 2 послушницы.

- 12) Завѣрѣвающая часовней—1 монахиня и 1 послушница.
- 13) Аптека и больница—1 монахиня и 2 послушницы.
- 14) Швейная—1 монахиня и 4 послушницы.
- 15) Башмачная—4 послушницы.
- 16) Бѣлошвейная—вышиваніе бумагой, шелкомъ и шерстью,
8 послушницъ.
- 17) Переплетная—2 послушницы.
- 18) Занимающаяся полученіемъ и отправленіемъ почты.
- 19) Училище—1 монахиня, 1 учительница - послушница и
2 послушницы.
- 20) Скотный дворъ—1 монахиня и 2 послушницы.
- 21) Вратницы—1 монахиня и 1 послушница.
- 22) Звонариха—1 послушница.
- 23) Усадьба Соколово: 1 монахиня и 7 послушницъ.
- 24) Огородница—1 монахиня и 4 послушницы.
- 25) Завѣдующая конюшнею послушница.
- 26) Пчеловодство—2 послушницы.
- 27) Садоводство—1 послушница.

Кромѣ этихъ постоянныхъ послушаній всѣ сестры, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ, принимаютъ участіе въ сельско-хозяйственныхъ работахъ: въ огородахъ, поляхъ, лѣсахъ и лугахъ. Сѣнокосъ, жатва, молотба и др. работы исполняются самими сестрами безъ помощи наемныхъ рукъ, за исключеніемъ самыхъ тяжелыхъ, превышающихъ женскія силы, для каковыхъ работъ нанимаются 3 работника за плату отъ 100—150 рублей въ годъ каждому съ готовымъ содержаніемъ.

Всѣ работы производятся съ разрѣшенія, или какъ обыкновенно выражаются сестры, съ «благословенія» старшей, и во время этихъ работъ не допускается ничего, несоотвѣтствующаго монашескому званію.

3. Въ отношеніе пользованія монастырскимъ имуществомъ сестры руководствуются слѣдующими правилами. Монахини, послушницы и приходящія для испытанія себя въ способности къ монастырской жизни имѣютъ общій столъ отъ монастыря. Никому не дозволяется готовить для себя что-либо особенное, тѣмъ менѣе тайно въ своей, или чужой кельѣ. Для больныхъ готовится особенная пища въ той же общей

трапезѣ изъ общественныхъ припасовѣ. Кушанья приготовляются самѣя простѣя, можно сказать грубѣя съ цѣлюю выполненія основного требованія монашества—смирятѣ плотѣ свою и достигатѣ наибольшей свободѣ духа. Всѣ жизненныя потребности сестерѣ въ одеждѣ, обуви, въ уходѣ въ старости, въ лѣченіи въ болѣзни удовлетворяются на средства монастыря. Поэтому ни которой изъ нихъ не положено имѣтѣ собственныи матеріалѣ для работы, или принимать отъ своего лица заказы, или работать что-либо въ свою пользу. Прибыль, получаемая отъ рукодѣлій, употребляется на общую пользу.

4. Для необходимыхъ покупокъ и для исполненія какихъ либо уважительныхъ порученій внѣ монастыря избирается благонадежнѣйшая по лѣтамъ и опытности сестра; прочимъ же ни погѣ какимъ предлогомъ изъ монастыря выходитѣ не дозволяется.

5. Родственникамъ или посѣтителямъ, желающимъ видѣтѣся съ которою-либо изъ сестерѣ, входѣ въ келіи, занимаемѣя ими, не допускается, а принимаются они въ келіяхъ настоятельницы, гдѣ для того назначена особая пріемная комната. Для лицѣ, прибывающихъ для богомоленія на короткое время, устроено также особое помѣщеніе.

6. Всѣ сестры монастыря, равныя между собою по своимъ обязанностямъ въ отношеніи къ молитвѣ, къ труду и по своимъ правамъ на пользованіе казеннымъ имуществомъ, различаются между собою по знанію устава монашества и по опытности въ монашеской жизни. Обыкновенно каждая монахиня проходитъ слѣдующія степени этой жизни: нѣскольکو лѣтѣ она находится на испытаніи въ способности своей къ монашеству, при чемъ, живя вмѣстѣ со старшею монахинею, пользуется совѣтами и указаніями и руководствомъ. Выдержавшая испытаніе, по представленію настоятельницы, утверждается Епархіальной Властію въ званіи послушницы. Не ранѣе 40 лѣтѣ, болѣшею же частію много позднѣе, также по представленіи настоятельницы и по предписанію изъ Консисторіи, производится постриженіе въ «малый образъ» (мантію). Наконецъ такимъ же порядкомъ нѣкоторыхъ избранныхъ постригаютъ въ «большой образъ» (схиму). Нужно, впрочемъ, замѣтитѣ, что послѣдняго постриженія въ здѣшнемъ монастырѣ не было очень давно.

XI.

МОНАСТЫРЬ, КАКЪ УЧРЕЖДЕНІЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ.

По прежнимъ судебнымъ уставамъ монастыри несли тяжелую государственную повинность—содержанія у себя и исправленія преступниковъ. Правительство при введеніи этихъ мѣропріятій выходило, безъ сомнѣнія, изъ той мысли, что преступники извѣстнаго рода въ атмосферѣ молитвы, труда и взаимной христіанской любви поймутъ и почувствуютъ нравственную нечистоту и безобразіе своихъ преступленій и пороковъ и, направляемые духовными руководителями, возвратятся на должный путь жизни.

Преступленія, за которыя лица, совершившія ихъ, предаваемы были духовному суду, были слѣдующихъ категорій: а) распутная жизнь, б) убійство безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, в) убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, но достаточными фактическими данными не установленное въ смѣслѣ причастности къ нему обвиняемаго лица, г) распространеніе ложныхъ ученій относительно истинно-православной вѣры, д) принадлежность къ хлыстовству, къ расколу, е) небытіе долгое время у исповѣди и Св. Причастія.

Кромѣ того на подначальную жизнь въ монастырѣ Епархіальное Начальство отсылало часто лицъ духовнаго званія, ведущихъ жизнь, несогласную съ высокими нравственными требованіями, предъявляемыми къ этому званію.

Изъ множества дѣлъ о подначальныхъ наибольшей интересъ въ отношеніи характеристики быта и нравовъ разныхъ сословій представляютъ нижеслѣдующія:

1. Указъ изъ Галичскаго духовнаго Правленія, отъ 5 декабря 1782 г. за № 325, объ освобожденіи изъ монастыря на прежнее жилище лейбъ-гвардіи капралъской жены Параскевы Каотырсовой, лишенной дворянства за «пріемъ сю бѣглою дѣвки и за продажу ея въ замужество и за дачу отпускной отъ крѣпостныхъ дѣлъ».

2. Указъ изъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 19 декабря 1795 г. за № 1152 съ препровожденіемъ для церковнаго покаянія подпоручицы Анны Рудиной «за неумѣренныя побой крѣпостной женки Афросиньи Петровой, неумышленно

ей смертъ на другой денъ приключившихъ и за зарбітїе тѣла ея подѣ полѣ». Анна Рудина должна была, по рѣшенію суда, полгода отбывать эпитимію, а потомъ по лишеніи дворянскаго достоинства, — бѣгъ сосланной въ Сибирь на поселеніе.

3. Указъ Консисторіи отъ 5 марта 1796 г. за № 1796, изъ котораго видно, что Игуменія рапортомъ доносила, что означенная выше Рудина «22 числа февраля изъ-за вечерняго пѣнія учинила утечку». Указъ требуетъ объясненія, какъ случилось это событіе, и кто виноватъ въ недосмотрѣ.

4. Указъ Консисторіи отъ 29 мая 1797 г. за № 836, такого содержанія: Кагъевской округи экономической деревни Борку крестьянскую дочь дѣвицу Анастасію Семенову, оказавшуюся въ убійствѣ той же деревни крестьянина Давида Семенова отослатъ въ монастырь для исполненія эпитиміи въ теченіе 1 года. Если къ оной дѣвкѣ, во время содержанія въ монастырѣ, прищется женихъ ко вступленію съ нею по общему согласію въ супружество, то ее тогда же изъ монастыря освободитъ.

5. Рапортъ Игуменіи въ Консисторію отъ 22 августа 1797 г., которымъ Духовное Начальство увѣдомляется, что явился въ монастырь крестьянскій сынъ Кагъевской округи экономической деревни Хомутова Иванъ Власовъ съ бывшимъ прежде сельскимъ заѣдателемъ крестьяниномъ Иваномъ Федоровымъ и пожелалъ вступить съ подначальной Анастасіей Семеновою въ бракъ, вслѣдствіе чего та дѣвица и освобождена.

6. Указъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 4 декабря 1809 г. за № 3290. Костромское губернское правленіе сообщило Консисторіи, что Палатою Уголовнаго Суда признала виновною и предана для очищенія совѣсти на публичное церковное покаяніе поручица Федосья Сипягина за необъявленіе намѣренія дочери своей Анны Сипягиной убитъ мужа своего Григорія Сипягина и слышанныхъ ею отъ нея таковыхъ словъ: «Что мой грѣхъ, ко мнѣ пришелъ».

7. Указъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 21 декабря 1811 года за № 3406. Минувшаго ноября 15 дня послѣдовалъ на имя Костромскаго Преосвященнаго указъ изъ Св. Синода, коимъ предписано княгиню Шелешпанскую «по сильному на нее подозрѣнію въ засѣченіи людей до смерти отослатъ навсегда въ монастырь для очищенія совѣсти церковнымъ покая-

нѣмъ, гдѣ она и должна бытъ содержима неисходно». По резолюціи Его Пресвященства предписано—Шелешпанскую отослатъ въ Галичскій гдѣвичій монастырь.

8. Указъ Консисторіи, отъ 13 іюня 1814 г. за № 915. Крестьянка экономической Костромской вотчинѣ деревни Краснова Ульяна Петрова, «зарубившая въ помѣшателствѣ ума своего мужа крестьянина Василія Игнатова», отослана въ монастырь для исполненія эпитиміи въ теченіе 1 года.

9. Указъ Консисторіи отъ 16 марта 1817 года за № 480. Церковному покаянію предана Галичской округи волѣнаго хлѣбопашца крестьянина Тимофея Трофимова жена Макрида Ѳеодосѣева «по сильному подозрѣнію въ пресѣченіи жизни мужа своего» и за безнравственную жизнь.

10. Указъ Консисторіи отъ 11 іюня 1817 года за № 1404. На церковное покаяніе осуждена женка вотчинѣ г-жи Параскевы Френевои Устинѣя Потапова «по упадаемому на нее подозрѣнію въ пресѣченіи жизни сержантши Марѣи Дериглазовой».

11. Указъ Консисторіи, отъ 6 марта 1819 года за № 660, коимъ предписывается отослатъ для церковнаго покаянія «женокъ Марью Васильеву и Настасью Григорьеву, отпадшихъ отъ Св. церкви и желающихъ бытъ перекрещенными».

12. Указъ Консисторіи, отъ 10 ноября 1820 г. за № 3739.— «Чухломской округи деревни Меледина крестьянской женкѣ Аннѣ Евтихѣевой за смертное убійство мужа своего, свободнаго хлѣбопашца Григорія Никитина, въ несовершеннолѣтіи — для очищенія совѣсти, яко наказанной плетьюми 15 ударами опредѣлитъ церковную эпитимію чрезъ 2 $\frac{1}{2}$ года, которую и велѣтъ исполнять въ монастырь полгода, а 2 года подѣ присмотромъ духовнаго отца».

13. Указъ Консисторіи отъ 24 сентября 1822 года. Дѣвка Анна Миронова, жившая въ домѣ Чухломскаго купца Михаила Малицына «за положеніе на верху дома подѣ крѣшею младенца женскаго пола, которій отъ сильнаго упаду съ лѣстницы выкинутъ ею изъ чрева»—осуждена на церковное покаяніе. Изъ сообщенія Костромскаго Губернскаго Правленія видно, что «оная дѣвка» наказана плетьюми 10 ударами. Эпитимія преступницѣ назначена на 2 $\frac{1}{2}$ года, изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ -года—въ монастырь и 2 года—подѣ присмотромъ духовнаго отца.

14. Указъ Консистеріи отъ 22 марта 1830 г. за № 947. Игуменія рапортомъ доносила, что присланная на покаяніе Галичской округи вотчинны Нелидова крестъянская женка Параскева Иванова, осужденная за злостное намѣреніе угавитъ поясомъ мужа своего Петра Гаврилова на 6 мѣсяцевъ для очищенія совѣсти покаяніемъ и явившаяся въ монастырь 18 сентября прошлаго 1829 года, во все время вела себя исправно и оказывала искреннее раскаяніе въ согрѣянномъ. Нынѣ же проситъ оставить ее въ монастырь и на остальныя два года. Указомъ предписывается—не оставлять, такъ какъ нѣтъ увольненія ни отъ господина, ни отъ мужа.

15. Указъ Консистеріи отъ 21 марта 1830 года за № 389—препроводитъ для отбыванія въ монастырь годичной эпитиміи дворовую дѣвку г-жи Александры Полозовой Наталію Никифорову по рѣшенію Костромской Уголовной палаты, «за неосторожное посаженіе двороваго малолѣтняго мальчика Купріяна Алексѣева на шестокъ во время затопленія печи, которій, по уходѣ изъ избы, оказался мертвымъ, въ устьѣ печи горящимъ».

16. Указъ изъ Галичскаго дух. правленія отъ 20 генваря 1843 г. за № 49—вдовую пономарицу Никольской церкви, что на Мокромъ, «за нанесеніе ею чувствительной косою ранѣ женѣ дѣвчкы Маріи Павловой послать въ монастырь въ черную работу на 2 мѣсяца.

17. Указъ Консистеріи, отъ 31 мая 1843 г. за № 3431—крестъянская дѣвка Ираида Егорова за самовольный выходъ замужъ, но ничѣмъ не доказавшая собѣтїе брака, признана виновною въ прелюбодѣянїи и приговорена къ отбыванію 7-милѣтней эпитиміи.

18. Указъ Консистеріи, отъ 30 іюня 1843 г. за № 4420—крестъянскую женку Александру Егорову препроводитъ въ монастырь на церковное покаяніе за небѣтїе у исповѣди и Св. Причастія болѣе 20 лѣтъ, на $\frac{1}{2}$ года; если же она не раскается и останется въ томъ же ожесточенїи, то немедленно донести Его Преосвященству, и, не выпуская изъ монастыря, внушатъ ей, что срокъ эпитиміи будетъ ей усугубленъ, и содержана будетъ въ монастырь дотолъ, доколѣ совершенно не придетъ въ познаніе истинны.

19. Указъ Консистеріи отъ 25 іюля 1844 г. за № 3746—Соллигаличскую мѣщанскую дѣвицу Любовь Харзину за принятіе

ложной присяги и отправленіе на лошади мертвого вольнаго хлѣбопашца Панкратія Ѳомина—на покаяніе на 10 лѣтъ, изъ коихъ 1 годъ бѣтъ въ монастырѣ.

Число подначальныхъ было различно: отъ 1-ой до 14 въ годъ. Наибольшее число ихъ приходится на 40-е и 50-е годы. Въ 1838 году подначальныхъ было 7 человекъ, въ 1839 г.— 14 человекъ, въ 1840 г.— 12 человекъ. Совершенно прекратилась присылка преступницъ въ 80 годахъ прошедшаго столѣтія.

Мѣры исправленія, по предписанію Епархіальнаго начальства, были примѣняемые слѣдующія. Подначальныя должны неопустительно посѣщать всѣ богослуженія, полагать земныя поклонныя съ происнесеніемъ мѣтаревою молитвы, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о согрѣшннхъ грѣхахъ своихъ, во всѣ посты очищать совѣсть свою покаяніемъ предъ духовнымъ отцомъ. Наблюденіе за исполненіемъ должнымъ образомъ положенной эпитиміи поручалось опытной въ духовной жизни монахинѣ и кромѣ того самой настоятельницѣ.

Обязанности, возложенныя на монастырѣ по содержанію и исправленію преступницъ, были въ высшей степени тяжелы для сестеръ и настоятельницы. Игуменія Ангелина, въ управленіе которой было большее число подначальныхъ, въ рапортѣ своемъ къ Епархіальному начальству, отъ 31 января 1846 г. за № 16, такъ изображаетъ тяжесть этой обязанности и несоответствіе ея съ цѣлью монашества ¹⁾: «Забота о внутреннемъ благоустройствѣ обители по сохраненіи нравственности ввѣренныхъ мнѣ сестеръ неприкосновенною отъ вліянія примѣровъ, чуждыхъ проводжаемой имъ жизни въ тишинѣ и безмолвіи обители, внушаютъ мнѣ опасенія, основанныя на весьма извѣстныхъ мнѣ причинахъ, что всей возможной бдительности моею недостаточно будетъ къ отвращенію ожидаемыхъ мною безпокойствъ для обители отъ жителства въ ономъ мѣщанокъ (Ругомазиной и Шелагиной) и солдатки (Бабаевой). Осмѣливаясь просить избавить обитель отъ тяжелой и несообразной ни съ силами, ни съ возможностью моею обязанности руководствовать покаяніемъ означенныхъ мѣщанокъ Ругомазиной и Шелагиной и солдатки Бабаевой».

¹⁾ По поводу назначенія въ монастырѣ для отбыванія эпитиміи 3 преступницъ.

ХІІ.

УЧИЛИЩЕ.

Монастырское училище обязано своимъ возникновеніемъ и устройствомъ Игуменіи Ангелинѣ 1-й. Еще будучи казначею, занимаясь писмоводствомъ, она усмотрѣла изъ указовъ правительственнаго пожеланія и предположенія относительно пріема въ монастырѣ и обученія малолѣтнихъ, особенно сиротъ и бѣдныхъ женскаго пола съ обратнымъ выпускомъ ихъ, если представится къ тому возможность. Съ этихъ поръ она прониклась особеннымъ участіемъ къ сиротамъ, живущимъ въ монастырѣ, но, по заведенному обычаю, не получающимъ никакого образованія. Въ 1840 году, сдѣлавшись игуменіею, она занялась обученіемъ трехъ дѣвочекъ, открытъ же училище, несмотря на пламенное желаніе свое, не имѣла возможности по недостатку средствъ. Она ожидала, что явится какой-нибудь любитель просвѣщенія, которъй окажетъ ей содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Но ожиданія были тщетны. Наконецъ, она сама въ 1846 году на собственныя средства обзавелась всѣми необходимыми предметами и приняла 3-хъ малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія и 1 дворянскаго званія. Въ одной сиротѣ духовнаго званія приняла участіе благотворительница монастыря, г-жа Наталья Ивановна Чалѣева, содержавшая ее на свой счетъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Предметами обученія были законъ Божій, чтеніе русское и славянское, главныя событія отечественной исторіи, географія, 4 правила ариѳметики, чистописаніе и женскія рукодѣлія. При обученіи примѣняемы были методы не столько школьнаго, сколько «материнскаго воспитанія» (по выраженію самой игуменіи Ангелины). Вскорѣ явились съ просьбами о принятіи дѣтей и нѣкоторые родители и предложили игуменіи плату за обученіе ихъ дѣтей.

Въ 1840 году безчисленныя заботы, связанныя съ должностію настоятельницы, слабое здоровье побудили игуменію Ангелину отказаться отъ должности и отдаться любимому дѣлу воспитанія дѣтей. Преемница ея по управленію, игуменія Асенева, побуждаемая и Высшимъ и Епархіальнымъ Начальствомъ къ заведенію училища, оказывала своей предшественницѣ и

сочувствіе и согдѣйствіе во всемъ, касающемся училища. Получивъ свободу располагать временемъ, подддерживаемая настоятельницею, Игуменія Ангелина теперѣ могла и принять большее число ученицъ и расширить программу преподаванія, прибавивъ къ прежнимъ предметамъ язьки: французскій и нѣмецкій, рисованіе и домашнюю экономію. Для присмотра за гдѣтми и для помощи въ занятіяхъ Игуменія Ангелина первоначально нанимала лицъ, способныхъ къ тому, а потомъ эти обязанности возложила на одну свою воспитанницу, окончившую курсъ ученія.

Преосвященнѣйшій Платонъ сообщилъ объ училищѣ Оберъ-Прокурору Св. Синода подробнѣя и обстоятельнѣя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ предъ нимъ объ оказаніи денежнаго пособія 8-ми гдѣвочкамъ, въ размѣрѣ 500 рублей. Оберъ-Прокуроръ, графъ Толстой, въ письмѣ къ Преосвященному обѣщалъ довести объ училищѣ до свѣдѣнія Государыни Императрицы принимавшей особенное участіе въ училищахъ гдѣвицъ духовнаго званія, и сообщалъ свои соображенія. «Изъ существующихъ», по сообщенію Оберъ-Прокурора, духовныхъ училищъ 4 находятся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы; другія заведенія въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время—попеченіемъ Епарх. Начальства или вкладами благотворителей. Во всѣхъ сихъ училищахъ стараются, чтобы съ образованіемъ не проникла привычка къ роскоши и съ нею духъ міра; иностранные язьки, напр., не преподаются нигдѣ. Чтобы не распространялись болѣе», писалъ далѣе Оберъ-Прокуроръ, прилагаю копію съ отношенія моего къ тѣмъ Преосвященнѣйшымъ, въ епархіяхъ коихъ состоятъ училища. Сверхъ того имѣю честь просить Ваше Преосвященство сообщить мнѣ: 1) гдѣ находятся келліи игум. Ангелины: внутри монастырской ограды или внѣ оной, 2) извѣстно ли, каковы въ домашнемъ быту тѣ воспитанницы Игум. Ангелины, которыя вышли замужъ, преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя состоятъ въ замужествѣ за духовными лицами. Что же касается испрашиваемыхъ 500 рублей, за воспитаніе 8 гдѣвочекъ, то цѣну эту нельзя не признать выскою, ибо изъ всѣхъ училищъ гдѣвицъ духовнаго званія содержаніе всего дороже обходится въ Царско-Сельскомъ (60 рублей въ годъ на каждую), но это заведеніе многими, даже

духовными лицами упрекается въ нѣкоторой роскоши». Письмо было писано 1858 г. 22 ноября, и помѣчено № 7282.

Вмѣстѣ съ копіей вышеизложеннаго письма хранится въ монастырскомъ архивѣ объяснительная къ этому письму записка Игум. Ангелины. Въ запискѣ Игуменія излагаетъ тѣ планы, которіе предназначала она при созданіи училища, знакомитъ съ тѣми началами, которіе положены ею въ его основу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ на многіе вопросы, предлагаемые въ письмѣ Оберъ-Прокурора.

Изъ этой записки видно, что при воспитаніи внушалось дѣтямъ не возноситься выше своего званія или состоянія, безропотно переносить скорби и труды, какіе могутъ встрѣтиться на пути, и строго исполнять свои обязанности въ томъ кругу, въ которомъ каждая изъ нихъ будетъ поставлена Провидѣніемъ.

Преподаваніе новыхъ языковъ, противъ которыхъ возставалъ О.-Прокуроръ, введено въ программу вслѣдствіе нѣкоторой предусмотрительности и заботливости о тѣхъ сиротахъ, которія, вйдя изъ училища, по своей бѣдности не смогутъ пристроиться замужествомъ, а должны поступить въ чужіе дома въ качествѣ гувернантокъ, присматривающихъ за дѣтьми и подготавливающихъ ихъ къ поступленію въ учебныя заведенія. Игуменія Ангелина согласна съ тѣмъ, что знаніе языковъ не составляетъ существенной необходимости для дѣтей дух. званія, но не согласна—что это знаніе—естъ средство для привитія роскоши и духа міра. По ея мнѣнію, оно послужитъ прекраснымъ средствомъ къ увеличенію средствъ содержанія. Сама жизнь оправдала правильность этихъ сужденій. Воспитанница монастыря Анна Руфинова два года успѣшно приготовляла дѣтей галичскаго помѣщика Третьякова въ учебныя заведенія и пользовалась добрымъ расположеніемъ и благодарнымъ воспоминаніемъ этого семейства. Другая воспитанница Олба Албицкая, поступившая въ домъ родственника, инспектора Врачебной Управы Албицкаго, малолѣтняго сына его приготовила въ гимназію.

Что касается воспитанницъ, вѣшедшихъ замужъ, то и онѣ вполне оправдали возлагаемые на нихъ надежды и радуютъ свою воспитательницу своимъ поведеніемъ. Такъ одна изъ нихъ (Албицкая), вѣшедши замужъ за священника, настолько

радѣстѣ о выгодахъ семейства и сбереженіи доходовъ мужа, что отказывается отъ предложенія имѣть работницу, а исправляя сама всѣ труды по дому и хозяйству находитъ еще время помогать мужу въ обученіи приходящихъ къ нему учениковъ и ученицъ.

Еще одна священническая дочь, проживъ 1 годъ въ супружествѣ за чиновникомъ и оставшись вдовою безъ всякаго состоянія, и въ домѣ родителя своего раздѣляетъ всѣ труды не только домашнія, но и помогаетъ и въ сельскихъ работахъ, а свободное время занимается обученіемъ братьевъ и сестеръ.

500 рублей, которыя игуменія желала имѣть въ своемъ распоряженіи на содержаніе 8 дѣвицъ, она предполагала распредѣлить такимъ образомъ: 340 рублей можно было бы издерживать на содержаніе—обувь, одежду, пищу, учебныя пособія, 120 можно было бы откладывать ежегодно для составленія чрезъ каждыя 6 лѣтъ капитала, который при выпускѣ ихъ изъ монастыря дѣлился бы на равныя части, а 40 рублей поступали бы на необходимый ремонтъ занимаемаго ими помѣщенія.

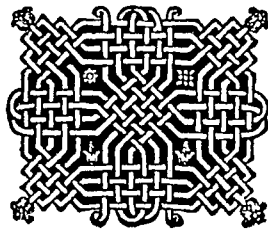
Воспитаніе, дававшееся Игуменіею Ангелиною, нравилось лицамъ духовнаго званія. Многія изъ нихъ желали отгаты въ монастырское училище своихъ дѣтей, но ограниченность средствъ не позволяла Игуменіи увеличить комплектъ учащихся. Преосвященнѣйшій Платонъ поддерживалъ и поощрялъ всѣми зависящими отъ него способами скромную на видъ, но великую и благотворную по своимъ послѣдствіямъ дѣятельность игум. Ангелины. Онъ приказалъ попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія выдавать сначала небольшое пособіе (въ размѣрѣ 14 руб. въ годъ), а потомъ постепенно увеличилъ его до 45 руб. на каждую изъ 7 сиротъ, воспитывающихся въ монастырѣ. При обзорѣннѣ монастыря въ 1864 году Преосв. Платонъ посѣщалъ училище, производилъ экзамены дѣвочкамъ, остался довольнымъ всей постановкой воспитательнаго дѣла, Игуменин Ангелинѣ выразилъ свою «истинную душевную благодарность со внесеніемъ въ ея послужной списокъ», а попечительству приказалъ сообщить, «чтобы оно знало и утѣшалось, что его пожертвованія для воспитанія сиротъ щедро вознаграждаются».

Помѣщеніемъ для училища служилъ деревяннѣй флигель, вѣстроннѣй Игуменіею Ангелиною послѣ ея отказа отъ насто-

ительства. Сначала онъ былъ одноэтажный, но потомъ (въ 1854 г.) по тѣснотѣ вслѣдствіе увеличившагося числа воспитанницъ перестроенъ былъ въ двухъэтажный.

Училище съ даннѣмъ ему Игуменіей Ангелиной направлениемъ продолжало существовать и при послѣдующихъ Игуменіяхъ: при Асенсѣ, Аннѣ, Ангелинѣ 2-й. Количество воспитанницъ доходило до 15 и даже до 20. Число стипендій было увеличено до 9. При игуменіи Асенсѣ руководство въ воспитаніи и обученіи по нѣкоторымъ предметамъ возложено было на бывшую воспитанницу Александру Петровну Соколову (впослѣдствіи игуменію), при которой училище достигло наибольшаго процвѣтанія. Училище закрыто было въ 1905 году, когда съ устройствомъ Костромскаго Епархіальнаго женскаго училища переведены были туда всѣ стипендіи попечительства, которыми пользовались воспитанницы Галичскаго монастыря.

В 1907 года вновь назначенная настоятельница игуменія Анастасія по благословенію Преосвященнѣйшаго Тихона открыла въ монастырѣ пріютъ для круглыхъ сиротъ. Такихъ сиротъ въ послѣдній 1912 годъ призрѣвалось 12. Всѣ онѣ пользуются отъ монастыря полнымъ содержаніемъ и обучаются наукамъ въ программѣ начальныхъ школъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5
I. Мѣстоположеніе монастыря. Время основанія. Основатель. Древнѣйшія свѣдѣнія о монастырѣ до преобразованія его въ женскій.	7
II. Построеніе храмовъ и колокольні	11
III. Часовня.	19
IV. Кладбище.	20
V. Церковное имущество.	21
VI. Жилыя и хозяйственныя монастырскія званія	27
VII. Средства содержанія:	
1. Недвижимыя имущества:	
А) Мельница и гачи	29
Б) Огороды	32
2. Денежныя средства:	
А) Казенное жалованіе.	33
Б) % съ капиталовъ	34
В) Продажа восковыхъ свѣчъ.	34
Г) Арендная плата и др. доходы	35
VIII. Игуменія	35
IX. Монашествующія	52
X. Жизнь монашествующихъ	54
XI. Монастырь, какъ учрежденіе исправительное.	59
XII. Училище	64

2007099349

Даровъ Тосариу Ермооо
нехлупро и мз. амехлоро
Лтхд. Морад.